

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра Конституционное и административное право

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Антикоррупционная политика Российской Федерации

обучающийся

Д.А. Федоров

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д.ю.н., профессор Д.А. Липинский

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность обусловлена тем, что проблема коррупции представляет собой значительное испытание для развития государства, подрывая основы справедливости, поднимая вопросы доверия к государственным структурам и ухудшая благосостояние общества. Эффективная борьба с коррупцией играет важную роль в укреплении государственных институтов, повышении прозрачности и эффективности управления.

В сфере государственной политики в России коррупция по-прежнему остается одной из главных проблем, с которыми сталкивается страна. За последние годы в России были предприняты значительные усилия по развитию инфраструктуры и законодательства для противодействия коррупции, включая принятие новых законов, учреждение специализированных контрольных органов и ужесточение наказаний за противоправные действия.

Объект исследования является процесс формирования, развития и реализации антикоррупционной политики государства с учетом особенностей Российской системы и институтов.

Предметом исследования выступают анализ антикоррупционной политики Российской Федерации с целью выявления эффективности ее механизмов и инструментов в борьбе с коррупцией.

Цель исследования состоит в обосновании научной концепции правового регулирования финансового обеспечения деятельности органов прокуратуры РФ, выявлении особенностей бюджетно-правового статуса указанных органов, формулировании предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в рассматриваемой области общественных отношений.

Структура дипломной работы. Настоящее исследование состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы и источников. Работа содержит в себе 76 страниц.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретико-методологические аспекты антикоррупционной политики в государственной организации	8
1.1 Понятие и признаки коррупции	8
1.2 Виды коррупции, причины возникновения коррупции в организациях государственного сектора.....	21
Глава 2 Стратегии и механизмы противодействия коррупции в Российской Федерации.....	28
2.1 Основные направления деятельности Российской Федерации по совершенствованию противодействия коррупции	28
2.2 Роль гражданского общества в противодействии коррупции в Российской Федерации	46
Глава 3 Формирование и развитие системы противодействия коррупции в Российской Федерации	56
Заключение	65
Список используемой литературы и источников	69

Введение

Актуальность темы исследования. Феномен коррупции сопровождает человеческое общество с истоков его развития. Несмотря на длительную историю существования, вопрос о природе и понимании коррупции до сих пор остается в центре дискуссий. Изучение этого явления проводилось и продолжается в различных областях научного знания: политологии, социологии, культурологии, юриспруденции и других. Однако отсутствует универсальное определение коррупции, что объясняется разнообразием и сложностью понятия. Этимологически термин «коррупция» означает разложение, подкуп. Уже в трудах древнегреческих философов Платона и Аристотеля борьба с коррупцией рассматривалась как основополагающий принцип гармоничного функционирования государства.

Актуальность обусловлена также тем, что проблема коррупции представляет собой значительное испытание для развития государства, подрывая основы справедливости, поднимая вопросы доверия к государственным структурам и ухудшая благосостояние общества. Эффективная борьба с коррупцией играет важную роль в укреплении государственных институтов, повышении прозрачности и эффективности управления.

В сфере государственной политики в России коррупция по-прежнему остается одной из главных проблем, с которыми сталкивается страна. За последние годы в России были предприняты значительные усилия по развитию инфраструктуры и законодательства для противодействия коррупции, включая принятие новых законов, учреждение специализированных контрольных органов и ужесточение наказаний за противоправные действия. Тем не менее, независимо от принятых мер, коррупция не перестает быть серьезной проблемой во всех сферах общественной деятельности. Важно продолжать совершенствовать стандарты прозрачности, укреплять контроль со стороны граждан и совершенствовать

нормативное поле для борьбы с недобросовестной практикой. Разумная антикоррупционная деятельность в России является ключевым элементом обеспечения законного государства, справедливости и стабильного развития страны в целом.

Степень теоретической разработанности темы. Тема «антикоррупционная политика Российской Федерации» является достаточно теоретически разработанной, поскольку изучается в рамках различных научных направлений, таких как право, экономика, бизнес-администрирование, государственное управление, и др. Однако, несмотря на наличие обширного материала, вопросы, связанные антикоррупционной политики в Российской Федерации, продолжают оставаться актуальными.

Проблематику коррупции и антикоррупционной политики в Российской Федерации исследовали такие ученые, как М. Гроссман, С. Коткина, Дж. Най, Д. Порт, С. Роуз-Аккерман, А. Шайо и др. Феномену коррупции в сфере государственного управления значительное внимание уделяют также российские ученые, в частности Б. Волженкин, М. Горний, П. Кабанов, Г. Сатаров, А. Семинин, Д. Шестаков и др.

Объект исследования является процесс формирования, развития и реализации антикоррупционной политики государства с учетом особенностей Российской системы и институтов.

Предметом исследования выступают анализ антикоррупционной политики Российской Федерации с целью выявления эффективности ее механизмов и инструментов в борьбе с коррупцией.

Цель исследования состоит в обосновании научной концепции правового регулирования финансового обеспечения деятельности органов прокуратуры РФ, выявлении особенностей бюджетно-правового статуса указанных органов, формулировании предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в рассматриваемой области общественных отношений.

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

- анализ понятия коррупции и ее основных признаков;
- выявление различных видов коррупции и причин ее возникновения в государственных структурах;
- рассмотрение основных стратегий и механизмов борьбы с коррупцией в России;
- изучение роли гражданского общества в противодействии коррупции;
- анализ формирования и развития системы антикоррупционной политики в Российской Федерации.

Теоретической базой исследования послужили научные труды таких учёных как: Галий Е. А., Борисевич М. Г., Хомич В. М., Хабриева Т.Я., Жуков Л. А., Федотов Д. Ю., Фатхуллина Р. А., Кирпичников А. И., Айрапетян Э. С., Волосников С. С., А. А. Бочков и другие.

Нормативную основу исследования составляет Конституция РФ, международные правовые акты, федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы Президента РФ и др.

Методологическую основу исследования представляется такими методами как анализ, системно-функциональный метод, исторический метод, наблюдение, синтез. Метод анализа теоретической литературы был использован для изучения информации о текущем законодательстве и научных исследованиях, связанных с аспектами антикоррупционной политики Российской Федерации. Этот метод позволил обогатить теоретические знания, которые послужили основой для дальнейшего исследования. Системно-функциональный метод применялся для анализа структуры и функций органов, отвечающих за антикоррупционную политику, а также их финансирования. Этот метод позволял выявить взаимосвязи и определить эффективность использования финансовых ресурсов в рамках антикоррупционных мероприятий. Исторический метод использовался для изучения истории формирования антикоррупционной политики в России. Этот метод дал возможность проанализировать изменения в подходах к

противодействию коррупции и эффективности предпринимаемых мер по борьбе с ней. Метод наблюдения был применен для исследования финансовой деятельности органов, осуществляющих антикоррупционную политику, и выявления их практик и стратегий. Метод синтеза был использован для обобщения полученных результатов и выделения ключевых выводов на основе проведенного исследования. Этот метод позволил сформулировать рекомендации по улучшению системы антикоррупционной политики в России и повышению эффективности ее реализации на практике.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в обнаружении особенностей работы антикоррупционных органов и процессов, связанных с их финансированием, что может сыграть важную роль для дальнейших научных исследований в данной области.

Практическая значимость результатов исследования. Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности улучшения практики борьбы с коррупцией и развития эффективной антикоррупционной политики России на основе анализа финансовых аспектов и применения полученных рекомендаций.

Структура дипломной работы. Настоящее исследование состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы и источников.

Глава 1 Теоретико-методологические аспекты антикоррупционной политики в государственной организации

1.1 Понятие и признаки коррупции

На нынешний момент проблема коррупции и мер борьбы с ней представляют собой ключевой вопрос не только на глобальном уровне, а также в различных обществах. Явление коррупции имеет свои корни в глубокой древности, с самого момента зарождения государственной системы.

Коррупция представляет собой одно из древнейших явлений в структуре общественных отношений, сопоставимое по стажу истории с социальным укладом, определяющим взаимоотношения людей в обществе. Россия, как и другие государства, противодействию коррупции уделяет особое внимание. Необходимость усиления борьбы с этим негативным явлением отражена в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, определяющей национальные интересы и стратегические приоритеты страны.

Одной из приоритетных задач для достижения целей обеспечения государственной и общественной безопасности является предупреждение и пресечение преступлений коррупционной направленности, нецелевого использования и хищения бюджетных средств в органах публичной власти и организациях с государственным участием, в том числе при реализации национальных проектов (программ) и выполнении государственного оборонного заказа, а также возмещение ущерба, причиненного такими преступлениями, и повышение уровня ответственности за их совершение. Хотя в последнее время наблюдается развитие методов противодействия проявлениям недобросовестного поведения, включая укрепление уголовно-правовых мер по борьбе с коррупцией, важность использования криминологических и других подходов остается неоспоримой. Однако, в современном уголовном законодательстве Российской Федерации термин коррупция, как таковой отсутствует и не применяется.

В. М. Хомич считает, что «коррупция – скорее синтетическое социальное или криминологическое понятие, чем правовое, поэтому ее надо рассматривать не как конкретный состав преступления, а как совокупность родственных видов деяний» [56, с.276].

На просторах Российской Федерации коррупция принимает разнообразные формы и масштабы в связи с особенностями каждого региона. Учет региональных условий крайне важен, поскольку каждый регион обладает своими уникальными ресурсами, за которые борются преступные элементы, включая коррумпированных госслужащих, представителей общества и бизнеса. Следует отметить, что исследование регионального аспекта коррупционной деятельности и ее влияния на экономическую безопасность не получает должного внимания со стороны научного сообщества. Существует недостаточная проработка законодательных аспектов, методов измерения уровня коррупции в регионах, а также значительные трудности в выявлении коррупционных схем и преступлений.

Обеспечение устойчивой экономической безопасности это создание таких условий в экономике, которые позволяют обеспечить необходимый уровень социального, политического, оборонного и инновационного развития Российской Федерации, обеспечивая ее устойчивость и независимость от возможных внутренних и внешних угроз, а также других негативных воздействий. Важной опасностью для экономических интересов являются экономические угрозы, которые нарушают нормальное функционирование общества, и могут принимать форму внутренних и внешних угроз.

Под коррумпированием, по мнению С. Ю. Журавлева и А. Ф. Лубина, следует понимать «...подкуп или постановку в зависимость от коррумпирующей структуры представителя законодательной, исполнительной или судебной власти» [18, с.14].

Коррупция – это неременный атрибут нашего современного российского общества. «Несмотря на деструктивное влияние данного явления на экономические и политические отношения, ни одна страна в мире не

способна искоренить коррупционные действия лиц, которые используют свое служебное положение для извлечения личной выгоды, зачастую нанося при этом экономический ущерб окружающим его лицам и своей стране»[54].

Влияние коррупции на устойчивость и безопасность общества, а также на функционирование демократических институтов и ценностей, включая этические нормы и принципы справедливости, на сегодняшний день заслуженно признаётся одной из наиболее актуальных проблем на глобальном уровне. Согласно аргументу, представленному М.В. Костенниковым, для достижения эффективности в деятельности правоохранительных органов, ведущих борьбу с коррупцией, необходимо чётко определить сущность самого понятия «коррупция». Это обусловлено тем, что любое исследование конкретной проблемы, независимо от её отраслевой принадлежности, всегда начинается с формирования и уточнения терминологической базы. Именно в сфере общественно-политических наук, где каждое определение может иметь значительные последствия для теоретических и практических выводов, терминологическая точность приобретает принципиальное значение.

Многообразие концептуальных подходов, выработанных как на теоретическом, так и на правовом уровнях, порождает консенсус среди учёных относительно сложности изучения явления коррупции. Она проявляется не только в широкой географической и социокультурной распространённости данного явления, но и в многоаспектности его проявлений, охватывающих области, традиционно являющиеся объектом внимания различных социальных наук. Эти науки - со своим уникальным арсеналом научных методов и терминов - предлагают своеобразные и порой диаметрально противоположные способы интерпретации коррупционных явлений.

Исторически коррупция рассматривалась преимущественно как категория юридического характера. Согласно нормам права, коррупционными признаются такие действия, которые прямо подпадают под определение, зафиксированное в уголовном законодательстве соответствующих государств, либо напрямую противоречат этическим нормам данной социальной системы.

Безусловным преимуществом этого подхода считается его концептуальная ясность и нормативная определённость. Законодательные предписания, закрепляющие чёткие рамки дозволенного и вводящие ясные запреты, формируют стандарты социального поведения как для гражданского общества, так и для представителей государственной власти, заполняя пробелы, образующиеся там, где недостаёт должной индивидуальной или коллективной этики [17].

Современные формы коррупции становятся всё изощрённее, что обусловлено растущей креативностью злоумышленников при разработке схем незаконного обогащения и подрыва доверия к государственным структурам. Подкуп часто выступает одной из ключевых угроз национальной безопасности, препятствуя реализации социально-экономических реформ, сокращая налоговые поступления и тормозя процессы устойчивого экономического развития. Всё это наносит урон не только внутренним институтам государства, но и международной репутации России, затрудняя её эффективное взаимодействие с иностранными партнёрами.

Многообразные точки зрения, сложившиеся в рамках доктрины и правовой практики, в конечном итоге сводятся к единому пониманию коррупции как противоправного поведения, основным признаком которого является извлечение личной выгоды путём злоупотребления служебным положением. Незаконность подобных действий опосредована их прямым противоречием общественным и государственным интересам, что справедливо нашло своё отражение в законодательных запретах и этических стандартах. Очевидно, что оценка коррупции как социального феномена требует междисциплинарного подхода, позволяющего выявлять её сущностные характеристики и предлагать действенные механизмы её нейтрализации.

Пересекающийся взгляд на определение коррупции из разных дисциплин позволяет выделить основные характеристики данного явления, которыми являются: 1) злоупотребление должностным или иным служебным

положением государственного служащего вопреки законным интересам общества и государства; 2) получение незаслуженных личных или материальных преимуществ как для себя, так и для третьих лиц (физических или юридических лиц), а также незаконная передача таких преимуществ от третьих лиц государственным служащим в собственных интересах или от имени третьих лиц; 3) наличие личной выгоды или пристрастия к незаконным материальным или нематериальным преимуществам.

В настоящее время в России термин «коррупционная выгода» представляет собой экономическую характеристику, но криминальную по своей сути. Незаконное завладение материальными благами и льготами простирается даже на сферу политических интересов различных групп людей или партий, что подрывает отношение общества к демократии, подрывает нравственные основы и создает плодородную почву для распространения коррупции. Именно здесь лежит серьезная социальная опасность коррупции для общества.

Расширение коррупции приводит к утрате чувства обязанности перед Родиной и государством. Разрушается система моральных норм, что освобождает путь для безнравственной деятельности и уходит от общепринятых представлений о нравственности и порядочности.

Последние годы показывают, что коррупция становится всё более открытой благодаря анализу коррупционных проявлений.

Ущерб, наносимый коррупцией, представляет собой значительную угрозу для государственного устройства и общества в целом. Так, в соответствии с данными Генеральной прокуратуры России, только за первые девять месяцев 2023 года общий материальный ущерб по уголовным делам составил 45,4 миллиарда рублей. Этот факт ярко иллюстрирует масштабы проблемы и её пагубное влияние на экономику и социальную стабильность. Анализируя влияние коррупции на государственную систему, Р. А. Фатхуллина справедливо указывает, что это явление способствует фактическому

разделению государства на две системы: одну, действующую в рамках закона, и другую, опирающуюся на нелегальные механизмы [50, с. 165].

В основе феномена коррупции неизменно лежит неэтичная мотивация, выражающаяся в стремлении отдельных лиц извлекать финансовую выгоду, материальные блага и прочие привилегии любыми доступными средствами. Это явление следует рассматривать с различных теоретико-правовых и практических точек зрения, что позволяет более глубоко понять его природу и предложить эффективные механизмы борьбы с ним.

Юридическая наука даёт разнообразные дефиниции коррупции. Так, в Большом юридическом словаре она определяется как «общественно вредное явление в сфере политики или государственного управления, которое выражается в сознательном использовании должностными лицами своего официального статуса для получения незаконных материальных или нематериальных выгод, а также в их подкупе» [8]. Параллельно в толковом словаре С. И. Ожегова уточняется, что коррупция представляет собой «негативное явление, связанное с противоправной деятельностью государственных служащих и политиков, включающей взяточничество, хищения, незаконное обогащение и сотрудничество с криминальными структурами» [47]. Эти определения подчёркивают как различие в акцентах при описании коррупции, так и многогранность её проявлений.

Не лишена научного интереса позиция А. И. Кирпичникова, который рассматривает коррупцию, как «процесс разрушения властных структур, подчеркивая её деморализующее влияние на аппарат управления и общее нравственное состояние общества»[22]. В этом контексте коррупция представляет собой не только юридическое нарушение, но и сложный социальный феномен.

Коррупция, будучи общественно вредным проявлением, наносит ущерб интересам общества и государства. При этом о её сущности можно говорить как о противоправной деятельности физических лиц, занимающих государственные должности, использующих своё положение с целью

удовлетворения личных потребностей, обогащения или предоставления преимуществ себе и другим лицам вне рамок законности [5]. Такое поведение систематично подрывает принцип законности, разрушает доверие к институтам власти и угрожает стабильности общественного устройства.

Научное сообщество раскрывает коррупцию в узком и широком формате. С. С. Волосников: в узком смысле это «совокупность составов правонарушений, которые предусмотрены в российском законодательстве и отличаются таким квалифицирующим признаком, как использование должностным лицом своего публичного статуса в корыстных целях для личного обогащения либо в групповых интересах»[11].

Э. С. Айрапетян видит коррупцию как «злоупотребление управлением общественной властью для получения выгоды в личных целях или получения выгоды в целях третьих лиц или групп»[4, с. 68].

В широком смысле под коррупцией Глухов Е. А. понимает «совершение неких действий лицом, обладающим в силу своего служебного положения необходимыми возможностями, в пользу плательщика оказанных услуг» [13, с.55].

Коваль В. Д. в широком смысле определяет её как «прямое использование должностным лицом прав, связанных с его чином, в целях собственного обогащения» [23, с.64].

В Федеральном законе «О противодействии коррупции» коррупция – это «злоупотребление служебным положением, либо дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп или какое-либо другое незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение всех вышеперечисленных действий от имени или в интересах юридического лица»[52].

«После закрепления определения коррупции в федеральном законе, продолжаются научные споры о том, насколько полно охватывает это понятие различные преступные посягательства. Согласно мнению Алихаджиевой И.С., законодатели свели понятие коррупции к простому перечислению должностных преступлений, которые, по ее мнению, скорее конкретизируют, чем заменяют понятие коррупции. Нормативное определение коррупции в первую очередь отмечает отсутствие в коррупционных преступлениях сфер действий таких как превышение должностных полномочий, недобросовестное расходование бюджетных и внебюджетных средств, а также незаконное участие в предпринимательской деятельности» [52].

Несмотря на поддержание научного сообщества необходимости нормативного закрепления понятия коррупции, в целом содержащаяся формулировка исследуемого феномена подверглась масштабной критике. И на то было несколько причин.

Во-первых, главным недостатком нормативной трактовки коррупции является ее определение путем перечисления отдельных вариантов коррупционного поведения.

Хотя данный прием используется и в других странах, по справедливому замечанию С.М. Будатарова «понятие социального явления не может раскрываться через отдельные случаи этого явления. Часть (социальное действие) не может характеризовать целое (социальное явление). Такой подход стирает грань между дозволенным и запрещенным, между справедливым и несправедливым, между социально полезным и социально вредным поведением»[9,с.107].

Все вышеотмеченное свидетельствует о не логичности законодательного определения коррупции. В этой связи представляется целесообразным изменить формулировку коррупции, в которой были бы отражены основные признаки коррупционного поведения.

Как отмечает Р.А. Забавко «отсутствие установленных в законодательстве признаков оставляет перечень коррупционных нарушений

открытым, что, в свою очередь, приводит к тому, что часть составов рассматриваемой направленности выпадают из соответствующей статистики, в то время как некоторые иные, коррупционно опасный потенциал которых сомнителен, отнесены Указанием Генпрокуратуры России, МВД России ... к числу преступлений коррупционной направленности»[19, с.145].

Законодательное закрепление понятия коррупции находит свое отражение в нормативных актах международного права. Так, в соответствии с выработанными Организацией Объединенных Наций принципами, коррупция трактуется как злоупотребление служебным положением с целью извлечения личной выгоды [44]. При этом, как отмечается участниками экспертной группы Совета Европы по противодействию коррупционным проявлениям, данное явление охватывает широкий спектр противоправных действий, включая взяточничество, которые совершаются субъектами, исполняющими обязанности как в публичной, так и в частной сферах. Эти действия обуславливают существенные нарушения установленных обязанностей, влекущие подрыв доверия к институтам власти и искажение механизмов правового регулирования. Не имеет значения, кем является субъект правонарушения - будь то государственный служащий, представитель частного сектора, независимый эксперт или любое другое лицо, использующее свое положение для извлечения незаконной выгоды, направленной как на удовлетворение личных интересов, так и на достижение целей третьих лиц [46, с. 39].

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности определяет коррупцию как умышленные действия, подлежащие уголовному преследованию, включающие:

- «действия по обещанию, предложению или предоставлению должностному лицу, непосредственно или через посредников, какого-либо незаконного материального преимущества с целью того, чтобы данное публичное должностное лицо или другое лицо злоупотребило своим фактическим или предполагаемым влиянием с

целью получения от администрации или другого публичного органа какого-либо незаконного бюджетного преимущества» [26];

- «содействие или принятие, извлечение пользы, если должностное лицо, непосредственно или через посредников, получает материальное преимущество от муниципальных проектов как для себя, так и для другого лица, чтобы это должностное лицо или другое лицо злоупотребляло своим фактическим или предполагаемым влиянием с целью получения от администрации или другого публичного органа какого-либо преимущества» [26].

Ученые предлагают рассматривать феномен коррупции в значительно более широком аспекте, трактуя его как целенаправленное и противоправное использование должностным лицом или иным субъектом, связанным с коррупционными практиками, своего служебного положения или влияния. Основная цель этого использования заключается в получении необоснованных выгод личного характера либо обеспечения преимуществ для третьих лиц, в том числе государственных или муниципальных служащих. При этом само по себе понятие «выгода» охватывает не только получение имущественных благ, но и удовлетворение нематериальных интересов, что может реализовываться посредством посредничества или других форм участия в организации незаконных действий. «Коррупция предстает как социальное явление, поражающее государственный и управленческий аппарат, проявляясь, в частности, в ослаблении легитимности власти и умышленном нарушении принципов законности при осуществлении должностных полномочий». Это предполагает не просто использование служебного статуса для достижения корыстных целей, но и комплексный подрыв правовых основ, что может включать манипуляцию ресурсами, своеобразный «демонтаж» общественных механизмов управления и реализацию личных либо групповых интересов за счет общественного блага [55, с.8].

Суть признаков коррупции в данном случае проявляется в злоупотреблении служебным положением в целях личной выгоды. Обращая

внимание на данную проблему с точки зрения того, что коррупция не сводится только к взяточничеству и другим преступлениям, предусмотренным законом, конечно же, также сложно учесть все аспекты коррупции в рамках одного понятия, учитывая, что данное явление постоянно изменяется в ходе развития общественных отношений.

Коррупция имеет мировое влияние на экономику. Она может подорвать международную торговлю, увеличивая стоимость товаров и услуг и создавая недоверие между странами. Коррупция также может привести к незаконному перетеканию капитала, легализации доходов от коррупции и другим преступным действиям, что негативно влияет на международную финансовую систему.

Очевидно, что коррупция имеет серьезные последствия для глобальных экономических показателей. Борьба с коррупцией требует широкого международного сотрудничества, принятия соответствующих законов и соглашений, а также создания прозрачных и эффективных систем контроля и наказания коррупционных преступлений.

В целом, коррупция является серьезным препятствием для экономического роста и развития, поскольку она создает неблагоприятную и предвзятую среду для бизнеса и инвестиций, отрицательно влияет на эффективность государственного управления и приводит к неравному распределению доходов и социальному неравенству.

Для достижения устойчивого роста и процветания необходимо бороться с коррупцией, усиливать конкуренцию на рынке и улучшать институты, способствующие справедливому и эффективному функционированию экономики.

Определяющими характеристиками коррупции в российском обществе являются следующие особенности:

- «коррупция рассматривается как явление социально-правового характера;
- коррупция считается системным образованием;

- субъектами коррупции выступают государственные, муниципальные и общественные служащие, а также работники коммерческих организаций и юридические лица;
- проявления коррупции представляют собой преимущественно взяточничество или злоупотребление должностным положением для личной выгоды;
- коррупционеры стремятся к незаконному обогащению за счет получения материальных выгод, включая нефинансовые блага» [49, с.316].

«Организация коррупции: Основные элементы организационной структуры коррупции как явления в обществе:

Агент (исполнитель коррупционных действий) – лицо, наделенное государственными полномочиями или частное лицо, обладающее статусом и авторитетом, либо имеющее монополию в определенной сфере деятельности, чьи интересы преследуются за счет интересов государства и общества.

Участники коррупционных отношений – все лица, включенные в сеть коррупционных связей. Другая сторона субъектных отношений в коррупции – тот, кто способствует удовлетворению данных интересов.

Цель коррупционного акта – личная материальная и/или моральная выгода, какое-либо преимущество.

Метод реализации – злоупотребление служебными полномочиями, статусом, авторитетом.

Объект (объект коррупционного акта) – общественное или частное благо, государственный интерес. Пострадавшие от коррупции – государство, общество, организации, отдельные граждане.

Формы коррупции – взятка (подкуп), давление, угроза, вымогательство, хищение, злоупотребление должностным положением, криминальное лоббирование и прочее» [52].

Суть проблемы – противоречие между интересами государственных, общественных институций, обязательствами перед обществом с одной стороны и личной выгодой – с другой.

Подавление коррупции это неизбежная задача, требующая огромных усилий для сокращения, устранения причин и условий, способствующих ее развитию.

Таким образом, подводя итоги стоит отметить, что проблема коррупции является одной из наиболее значимых и сложных в современном мире. Исторически она укоренилась в системе общественных и государственных отношений, сопровождая развитие цивилизаций на протяжении тысячелетий. На современном этапе коррупция представляет собой многоаспектное явление, оказывающее разрушительное воздействие на устойчивость государственного управления, экономическую безопасность и морально-этические основы общества. В контексте Российской Федерации борьба с коррупцией занимает ключевое место в системе обеспечения правопорядка и национальной безопасности, что находит отражение в нормативно-правовой базе и стратегии государства. Однако эффективность этой борьбы зачастую ограничивается несовершенством законодательного регулирования, недостаточной результативностью профилактических и правоохранительных мер, а также высокой степенью адаптивности коррупционных проявлений, трансформирующихся под воздействием социальных, политических и экономических изменений.

Принятие всеобъемлющих мер противодействия коррупции требует четкого определения ее сущности, разработки комплексных стратегий, направленных на минимизацию факторов и условий, способствующих возникновению коррупционных отношений. Это предполагает необходимость междисциплинарного подхода, сочетающего правовые, криминологические, социологические и экономические методы анализа, а также вовлечение всех общественных институтов в процесс борьбы с данным явлением. Важно учитывать региональные особенности проявления коррупции, поскольку

различия в уровне социально-экономического и культурного развития регионов определяют специфический характер и масштабы коррупционных рисков. В конечном итоге успешная борьба с коррупцией - это не только задача правоохранительных органов, но и вопрос формирования общественного сознания, ориентированного на неприятие данного феномена как нормы в социально-экономических практиках.

1.2 Виды коррупции, причины возникновения коррупции в организациях государственного сектора

Коррупционные практики в современном обществе России пронизывают различные сферы государственного управления, такие как правоохранительные структуры, сфера здравоохранения, образовательные учреждения, судебная система, вооруженные силы, а также высшие уровни исполнительной власти. Такие негативные явления образуют многочисленные коррупционные сети как на горизонтальном, так и на вертикальном уровнях. Взаимосвязи, основанные на коррупционных схемах, зачастую остаются скрытыми или тщательно замаскированными.

В научной литературе представлено значительное количество исследований видов коррупции, вытекающих из понятия политика должностного лица и различающихся по субъектному составу коррупционных правонарушений. И множество видов классификации коррупции. Давайте рассмотрим одну из классификаций:

«1) Бытовая коррупция. Взаимодействие с коррупционным элементом в повседневной жизни характеризуется ситуациями, когда лица, будь то физические или юридические, предоставляют определенные услуги с коррупционной составляющей за определенную плату. В контексте деловых отношений, бытовая коррупция проявляется в соглашениях между государственными служащими и компаниями, когда совершаются сделки с целью решения конкретных проблем.

2) Более серьезным видом является деловая коррупция, отличающаяся более высокими стоимостями проводимых сделок между высокопоставленными представителями власти и крупными фирмами на рынке. Например, это может быть получение лицензии на экспортные поставки или плата за победу в конкурсе. По последним оценкам, объем деловой коррупции достигает 316 миллиардов, а общее количество взяток составляет 2,3 миллиона ежегодно. В среднем такие взятки оказываются как от физических, так и от юридических лиц, а их средний размер составляет 136 тысяч долларов.

3) Особую угрозу представляет политическая коррупция. Определенные государственные служащие, злоупотребляя своими должностными полномочиями, действуют в собственных интересах за определенное вознаграждение» [33, с. 27].

Однако, в контексте государственных органов полномочий, в зависимости от иерархии государственных служащих, выделяют два основных типа коррупции: «верхнюю и низовую». Первый формат коррупции связан с деятельностью руководящего состава и включает в себя принятие ключевых решений с высокой стоимостью, таких как утверждение законов, закупки для государственных нужд, принятие решений о приватизации государственной собственности и других аналогичных процессов. Низовая коррупция, напротив, распространена на средних и низовых уровнях государственных структур и связана с повседневным взаимодействием гражданских служащих и граждан, включая предоставление различных услуг, выдачу разрешений и другие рутинные операции.

По степени общественной угрозы коррупционных проявлений выделяются следующие форматы:

- коррупционный проступок;
- коррупционные преступления.

В рамках этого подхода некоторые ученые предлагают классифицировать разновидности коррупции по способам ее проявления:

- «преступные деяния с коррупционной составляющей (незаконное завладение материальными и денежными средствами с использованием своего служебного положения, предоставление или получение взяток, коммерческий подкуп и прочее);
- административные правонарушения (незначительное хищение имущества или денежных средств с применением должностных полномочий, недопущение целевого использования бюджетных и внебюджетных средств, а также другие нарушения, определенные в Кодексе РФ);
- дисциплинарные проступки - это использование своего статуса для получения личной выгоды или уклонение от выполнения определенных обязанностей по соблюдению антикоррупционных запретов и ограничений, за что предусмотрено дисциплинарное взыскание, включая запрет на гражданско-правовые сделки (например, принятие в дар или получение подарков, предоставление услуг третьим лицам от имени государственного служащего и другие подобные действия). Безусловно, коррупция присутствует в любой социально-экономической системе, и поэтому задача государственных учреждений в каждой стране заключается в уменьшении масштабов коррупционных процессов и минимизации преступных проявлений коррупции» [13].

Исходя из гипотезы Г.С. Гончаренко, в настоящее время можно выделить два типа коррупции:

- крупномасштабная;
- мелкомасштабная.

Крупномасштабная коррупция активно распространяется в сфере международных экономических связей, ее участниками в основном являются чиновники и политики [2, с.104].

Мелкомасштабная коррупция, напротив, не столь связана с экономическими потоками; ее характеризует всеохватность и

всеобъемлемость. Обычно организаторами таких действий выступают предприниматели и частные лица.

В современном обществе также выделяют политическую и бюрократическую коррупцию. Часто эти два вида сложно различить, поскольку они имеют тенденцию к сложной взаимосвязи через взаимные договоренности. Коррупция в современном обществе может проявляться как редкие случаи, так и иметь массовый характер. Этот фактор определяет различие между индивидуальной и системной коррупцией. В случае отдельных проявлений коррупции в обществе ее достаточно легко пресечь. В таких условиях некорруптивное поведение становится нормой, а государственные организации способствуют развитию открытых и прозрачных отношений.

Системная коррупция существует, когда взятки и подкуп становятся обыденным явлением. Системная коррупция порождает «коррупционные ловушки», действующие на всех уровнях государственного аппарата.

Итак, следует подчеркнуть, что автор считает коррупцию негативным социальным процессом, принимающим масштабы, угрожающие национальной безопасности страны [14].

Далее рассмотрим причины возникновения коррупции в организации государственного сектора.

Прежде всего, следует отметить, что мы рассматриваем «причины» как широкий концепт в философии, объясняющий основу для определенных действий или образующий предпосылки для определенных явлений.

«На пути успешной борьбы с коррупцией стоят проблемы, такие как переоценка общественных ценностей, недостаточная эффективность руководства, отсутствие должной финансовой дисциплины и контроля, неодобрительное отношение к действиям, способным провоцировать коррупцию, наличие легкомыслия, наивности и неустойчивости в поведении. Еще одним благоприятным фактором для распространения коррупции является общественная толерантность к этому явлению» [12, с.24].

В отчете Комитета по правовым и политическим вопросам Организации по кооперации и безопасности в Европе (ОБСЕ), принятом на сорок шестом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ОБСЕ в Бухаресте 26 ноября 2015 года, говорится: «Коррупция вытекает из недостатков в политической и экономической системах общества, его моральной деградации, социальной несправедливости, недостатков в законодательстве, историко-культурных традициях, политической, экономической и социальной нестабильности» [15].

Известный российский исследователь коррупции Алексей Понеделков, обсуждая причины возникновения коррупционных рисков в местном самоуправлении, отмечает: Основу коррупционных рисков составляют разнообразные факторы, которые можно разделить на:

- «организационные факторы;
- социальные факторы, включая существенные различия в оплате труда сотрудников государственного, муниципального и частного секторов;
- экономические факторы, причем одним из ведущих является низкий уровень конкуренции;
- политические факторы, в частности, несовершенство механизма финансирования политических партий и избирательных кампаний;
- неэффективная кадровая политика» [35].

Выделим следующую классификацию возникновения коррупции:

С учетом анализа организационных обстоятельств, причинами возникновения коррупционных проявлений в государственном управлении представляются следующие структурные недостатки: сбои в процессах управления на уровне исполнительного руководства и сотрудников государственного органа, неэффективность внутреннего аудита, слабое регулирование ситуаций, связанных с конфликтом интересов, а также отсутствие систематизированных мер, направленных на стимулирование этичного поведения персонала.

Кроме того, значимым фактором остается недостаточный уровень правовой защищенности государственных служащих при принятии решений, что усиливает их уязвимость к внешнему давлению со стороны заинтересованных субъектов. Таким образом, указанные причины являются неотъемлемой частью внутренних системных проблем, присущих функционированию органов власти.

Что касается экономических предпосылок, актуальной стала дискуссия об их непосредственном влиянии на темпы и характер коррупционных процессов. Одновременно с этим экономические факторы приобретают системный характер в условиях недостаточной прозрачности рынка и чрезмерной регламентации, что создает почву для искажения правоприменительной практики.

Кроме того, к причинам социальной направленности Соколов И.С. относит:

- «значительные различия в заработной плате государственных и частных работников;
- неудовлетворительные льготы и гарантии для работников государственного сектора;
- неэффективные ограничения и запреты при занятии государственной должности;
- система «круговой поруки» в государственном управлении;
- иммунитеты для лиц, занимающих государственные должности и т.д.

При рассмотрении причин правовой направленности следует прежде всего отметить:

- наличие неполного законодательства;
- отсутствие должной и эффективной антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов;
- юридический дисбаланс в функциях и полномочиях различных институтов государственного управления;
- отсутствие административных и должностных регламентов;

- юридическая несистемность и неопределенность в реализации демократических принципов развития общества» [42].

Проведение детального анализа факторов, порождающих риски коррупции в системе государственного управления, необходимо для последующего усовершенствования антикоррупционного законодательства, разработки и внедрения соответствующей антикоррупционной стратегии.

Одновременно выявление причин коррупционных рисков, их оценка и ранжирование должны проводиться отдельными органами государственного управления, поскольку они наилучшим образом осведомлены о своей деятельности; важно, чтобы оценка рисков коррупции со стороны государственных органов была неразрывно связана с разработкой четких антикоррупционных мер и обеспечением общественного контроля за их выполнением.

Таким образом, коррупция в государственном секторе представляет собой сложное и многоуровневое явление, обусловленное взаимодействием организационно-управленческих, экономических, социальных и правовых факторов. Основными причинами возникновения коррупции выступают недостатки системы государственного управления, системная непрозрачность процессов, правовые пробелы, неравномерное распределение ресурсов и социальная терпимость к противоправным действиям. Эти условия формируют благоприятную среду для появления как индивидуальных, так и системных коррупционных проявлений, угрожающих стабильности и эффективности функционирования органов государственной власти. Выявление и анализ данных факторов, их структуры и взаимосвязей являются необходимыми для формирования комплексной стратегии противодействия коррупции и обеспечения устойчивого развития государственной системы.

Глава 2 Стратегии и механизмы противодействия коррупции в Российской Федерации

2.1 Основные направления деятельности Российской Федерации по совершенствованию противодействия коррупции

В начале мая 2024 г. международное движение по противодействию коррупции Transparency International опубликовало доклад, согласно которому Россия в 2024 г. заняла 141-е место, поделив его с Нигерией, Угандой, Кыргызстаном и Камеруном. В этом рейтинге страны мира ранжируются по шкале от 0 до 100 баллов. Ноль обозначает самый высокий уровень восприятия коррупции, а сто - самый низкий. Российская Федерация получила 26 баллов, на один меньше, чем в предыдущем году.

«Индекс основывается на 11 разных источниках, представляющих собой числовые показатели опросов восприятия коррупции, в которых принимают участие эксперты и бизнесмены, опрошенные, в том числе, Азиатским и Африканским банками развития, Всемирным банком и американской организации Freedom House. Минимальное число источников для одной страны - 3. Индекс представляет собой балл от 0 (максимальный уровень восприятия коррупции) до 100 (отсутствие воспринимаемой коррупции), которая является средним показателем индексов-источников

Согласно данным Transparency International, ситуация с уровнем восприятия коррупции ухудшается в России год от года: в 2023 году РФ занимала 137-е место в списке, а годом ранее – 136-е место.

Transparency International не измеряет сам факт коррупции в странах напрямую, а скорее оценивает, насколько коррупция воспринимается обществом, предприятиями и экспертами в каждой стране. Индекс формируется на основе данных и мнений различных исследовательских институтов и экспертов по всему миру»[1].

Нейтрализация коррупции в нашем государстве необходимо начинать с законодательства. В настоящее время в соответствии с 52 главой УПК РФ применяется особый порядок производства по уголовным делам в отношении групп привилегированных лиц, обладающих высоким коррупционным потенциалом. В соответствии с этим порядком при определенных условиях расследование может вообще не проводиться в отношении членов законодательных органов, президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, а также кандидатов в указанные органы, представителей Счетной палаты РФ, уполномоченного по правам человека, члена выборного органа или должностного лица местного самоуправления, судей, прокуроров, следователей, адвокатов, членов избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса. В уголовном судопроизводстве за рубежом, например, в США и Швеции нет таких законодательных препятствий для привлечения привилегированных лиц к уголовной ответственности, хотя они и обладают правовым иммунитетом [2].

В нашей стране подобная система правовых ценностей приводит к круговой поруке и прогрессированию коррупции среди госслужащих. В связи с вышеизложенным, необходимо отменить особый порядок уголовного судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц, и применять меры, направленные на противодействие коррупционных преступлений со стороны привилегированных лиц, в том числе, проводить плановые проверки в отношении госслужащих на вовлеченность в коррупционную деятельность.

9 декабря 2023 года Председатель Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин в день Международной борьбы с коррупцией ответил на вопросы журналистов: «Противодействие коррупции - это, прежде всего, системная работа, которая ведется совместно правоохранительными и иными государственными органами в соответствии с Национальным планом противодействия коррупции на 2021–2024 годы, утвержденным указом президента Российской Федерации, а также федеральным законодательством. Регулярно разрабатываются и принимаются комплексные меры к

совершенствованию этого направления деятельности. Они направлены на повышение эффективности взаимодействия с правоохранительными, надзорными и контролирующими органами, разработку антикоррупционного законодательства, усиление профилактической работы. С учетом криминогенной обстановки мы реагируем и анализируем новые проявления коррупции, в том числе с использованием цифровых технологий» [45].

Также он рассказал, что «к уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности привлечено 336 лиц (+2% по сравнению с таким же периодом прошлого года), обладающих особым правовым статусом. Среди них 174 должностных лица органов местного самоуправления, 9 депутатов законодательных органов субъектов Российской Федерации, 1 депутат Государственной думы, 47 адвокатов, 51 член избирательных комиссий, 36 руководителей следственных подразделений и следователей правоохранительных органов, 10 прокуроров и их помощников, 6 судей.

В рамках расследования уголовных дел следственными органами одновременно исследуются обстоятельства, способствовавшие совершению инкриминируемых деяний, что выражается во внесении представлений об их устранении. За девять месяцев текущего года в результате рассмотрения таких представлений органы власти уведомили о принятых мерах более чем по 7 тысячам случаев, что привело к привлечению к дисциплинарной ответственности свыше 4 тысяч должностных лиц»[45]. Данный подход к реагированию на факторы коррупционного риска оказывает непосредственное профилактическое воздействие на условия, способствующие возникновению преступлений.

По его словам, в течение 2023 года значительный процент от общего числа обвиняемых в совершении коррупционных преступлений составляют сотрудники правоохранительных органов: речь идет о 3296 лицах, что соответствует 37% от числа всех привлеченных к уголовной ответственности за данную категорию деяний.

Особое внимание уделяется расследованию дел в отношении сотрудников таможенной службы, чья деятельность является критически важной зоной контроля. Среди них – заместитель начальника Центрального таможенного управления ФТС России Александр Беглов, начальник Центра электронного декларирования Центральной акцизной таможни ФТС России Александр Алеев, а также сотрудники Дмитрий Красногорский и Артем Бережной. Указанные уголовные дела иллюстрируют масштабы коррупционных проявлений в ключевых ведомствах и подчеркивают необходимость комплексного подхода к их профилактике и недопущению». По данным следствия «Беглов и Алеев в 2022–2023 годах получили взятку в размере 2 млн рублей за ускорение процедур таможенного контроля в отношении импортируемых товаров народного потребления. Красногорский в данном случае выступил посредником. Кроме того, Алеев получил от Бережного при посредничестве Беглова взятку в размере более 800 тыс. рублей за общее покровительство при таможенном оформлении товаров.

Также Беглов получил от своего знакомого денежные средства в сумме \$10 тыс. для последующей передачи в качестве взятки должностному лицу таможенных органов, однако не смог это сделать в связи с задержанием»[45].

Другое дело расследуется в отношении бывшего начальника Управления по противодействию коррупции ФТС России Дмитрия Мурышова по четырем фактам получения взяток в особо крупном размере через посредников Илью Окорокова и Дмитрия Нестеренко.

По версии следствия, в 2022 году Мурышов получил через посредника Окорокова три взятки в общей сумме более 5,8 млн рублей от участников внешнеэкономической деятельности, специализирующихся на импорте товаров в Россию, за содействие в перемещении товаров через таможенную границу.

«Еще одна взятка в размере 4,4 млн рублей была получена через Огорокова и Нестеренко. Указанные лица содержатся под стражей. Продолжается установление всех обстоятельств преступлений.

Получили судебное наказание ряд преступных групп и их соучастников, замешанных в организации передачи взяток на дорогах. Среди них был выявлен бывший руководитель отделения ГИБДД по ставропольскому краю Алексей Сафонов.

Ему предъявлено обвинение в 102 эпизодах преступной деятельности, в основном в получении взяток в рамках преступного сообщества. Фактически соучастники установили собственные правила, включая некие системы пропусков, которые применялись водителями грузового транспорта в обмен на получение взяток для избежания привлечения к ответственности за правонарушения»[45].

Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов, выступая 24.04.2024 в Совете Федерации с отчетным докладом, озвучил число совершенных коррупционных правонарушений в России за 2023 год. В своем выступлении он отметил: «Значительные усилия, как и прежде, были направлены на противодействие коррупции. Их целью было обеспечение соблюдения чиновниками установленных запретов и ограничений, а для нарушителей – неотвратимости наказания. Почти 50 тыс. должностных лиц по актам прокурорского реагирования привлечены к дисциплинарной ответственности, более полутысячи – уволены в связи с утратой доверия. Считаю, что именно такая формулировка, четко прописанная в решении судов по искам прокуроров, являлась единственно правильным и справедливым основанием увольнения госслужащих, которые уклоняясь от антикоррупционной проверки, спешили написать заявления об уходе по собственному желанию. Полномочия по обращению в суды с такими требованиями предоставлены нам в июне прошлого года. Соответствующая практика прокурорами активно нарабатывается. Важной составляющей нашей деятельности являлось лишение коррупционеров неправомерно нажитых активов. Наряду с

взысканием в казну объектов недвижимости, иного имущества и денежных средств, поступивших на счета чиновников, в работу внедрена практика обращения в доход государства цифровой валюты и иных виртуальных активов. Всего за год судами удовлетворены антикоррупционные иски прокуроров на сумму свыше 400 млрд руб., значительная часть которой уже взыскана и поступила в бюджет. Сохранилась положительная динамика выявления коррупционных преступлений, в том числе совершенных в крупном размере или причинивших особо крупный ущерб. В условиях проведения специальной военной операции приоритетами в работе на этот год остаются пресечение фактов коррупции в сфере исполнения гособоронзаказа, обеспечение законности расходования бюджетных средств, выделенных на нужды обороны» [28].

Анализ представленного отчета генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова перед Советом Федерации 24 апреля 2024 года показывает увеличение числа зарегистрированных коррупционных правонарушений в стране за 2023 год. Краснов выделил значительные усилия, направленные на борьбу с коррупцией и подчеркнул важность соблюдения установленных правил чиновниками, а также неизбежность наказания для нарушителей.

По результатам доклада, почти 50 тысяч государственных служащих были привлечены к дисциплинарной ответственности по актам прокурорского реагирования, более 500 чиновников были уволены из-за утраты доверия. Генеральный прокурор подчеркнул, что считает именно такое решение справедливым и основанным на законе, описанном в судебных решениях прокуроров, по которым госслужащие, избегавшие проверок на коррупцию, были уволены.

Также важным аспектом работы прокуратуры было лишение коррупционеров незаконно нажитого имущества. В результате работы судов были удовлетворены антикоррупционные иски на сумму более 400 миллиардов рублей, часть которой уже была взыскана. Положительная

динамика была отмечена в выявлении коррупционных преступлений, в том числе крупных и тех, что причинили значительный ущерб.

Учитывая проведение специальной военной операции, основными приоритетами работы прокуратуры на текущий год остаются пресечение коррупции в сфере государственного оборонного заказа и обеспечение законности расходования бюджетных средств, выделенных на оборонные нужды.

Ст. 7 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ определяет 21 направление деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции. «Основными направлениями деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции являются:

1) проведение единой государственной политики в области противодействия коррупции;

2) создание механизма взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов с общественными и парламентскими комиссиями по вопросам противодействия коррупции, а также с гражданами и институтами гражданского общества;

3) принятие законодательных, административных и иных мер, направленных на привлечение государственных и муниципальных служащих, а также граждан к более активному участию в противодействии коррупции, на формирование в обществе негативного отношения к коррупционному поведению;

4) совершенствование системы и структуры государственных органов, создание механизмов общественного контроля за их деятельностью;

5) введение антикоррупционных стандартов, то есть установление для соответствующей области деятельности единой системы запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупции в данной области;

6) унификация прав государственных и муниципальных служащих, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности глав муниципальных образований, муниципальные должности, а также устанавливаемых для указанных служащих и лиц ограничений, запретов и обязанностей;

7) обеспечение доступа граждан к информации о деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления;

8) обеспечение независимости средств массовой информации;

9) неукоснительное соблюдение принципов независимости судей и невмешательства в судебную деятельность;

10) совершенствование организации деятельности правоохранительных и контролирующих органов по противодействию коррупции;

11) совершенствование порядка прохождения государственной и муниципальной службы;

12) обеспечение добросовестности, открытости, добросовестной конкуренции и объективности при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд;

13) устранение необоснованных запретов и ограничений, особенно в области экономической деятельности;

14) совершенствование порядка использования государственного и муниципального имущества, государственных и муниципальных ресурсов (в том числе при предоставлении государственной и муниципальной помощи), а также порядка передачи прав на использование такого имущества и его отчуждения;

15) повышение уровня оплаты труда и социальной защищенности государственных и муниципальных служащих;

16) укрепление международного сотрудничества и развитие эффективных форм сотрудничества с правоохранительными органами и со

специальными службами, с подразделениями финансовой разведки и другими компетентными органами иностранных государств и международными организациями в области противодействия коррупции и розыска, конфискации и репатриации имущества, полученного коррупционным путем и находящегося за рубежом;

17) усиление контроля за решением вопросов, содержащихся в обращениях граждан и юридических лиц;

18) передача части функций государственных органов саморегулируемым организациям, а также иным негосударственным организациям;

19) сокращение численности государственных и муниципальных служащих с одновременным привлечением на государственную и муниципальную службу квалифицированных специалистов;

20) повышение ответственности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц за непринятие мер по устранению причин коррупции;

21) оптимизация и конкретизация полномочий государственных органов и их работников, которые должны быть отражены в административных и должностных регламентах»[53].

Рассмотрим более детально проведение единой государственной политики в этой области. Данная политика получила выражение в Федеральном законе «О противодействии коррупции», Указе Президента РФ от 26 июня 2021 г. № 474 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021– 2024 годы» и других нормативных документах [48].

В п.3 данного указа указаны рекомендации органам государственной власти в противодействии коррупции:

«а) Совету Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, Конституционному Суду Российской Федерации, Верховному Суду

Российской Федерации, Судебному департаменту при Верховном Суде Российской Федерации, Генеральной прокуратуре Российской Федерации, Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, Счетной палате Российской Федерации, Центральному банку Российской Федерации, Следственному комитету Российской Федерации, Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, уполномоченным по правам потребителей финансовых услуг обеспечить в соответствии с Национальным планом реализацию предусмотренных им мероприятий и внесение изменений в свои планы противодействия коррупции;

б) высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации, органам государственной власти субъектов Российской Федерации и иным государственным органам субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления обеспечить в соответствии с Национальным планом реализацию предусмотренных им мероприятий и внесение изменений в региональные антикоррупционные программы и антикоррупционные программы (планы противодействия коррупции) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления».

А п.5 предусматривает предоставление отчетов о выполнении данного Указа Президента Российской Федерации:

«Установить, что, если иное не предусмотрено Национальным планом, доклады о результатах исполнения настоящего Указа и выполнения Национального плана (далее - доклады) представляются:

- Правительством Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, - Президенту Российской Федерации;
- федеральными органами исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации;

Федерации, государственными корпорациями (компаниями), государственными внебюджетными фондами и публично-правовыми компаниями, организациями, созданными для выполнения задач, поставленных перед Правительством Российской Федерации, - в Правительство Российской Федерации для подготовки сводных докладов. Сводные доклады представляются Президенту Российской Федерации в течение одного месяца с установленной Национальным планом даты представления докладов;

- иными федеральными государственными органами и организациями - Президенту Российской Федерации;
- высшими должностными лицами (руководителями высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации - полномочным представителям Президента Российской Федерации в федеральных округах для подготовки сводных докладов. Сводные доклады представляются Президенту Российской Федерации в течение одного месяца с установленной Национальным планом даты представления докладов;
- органами государственной власти субъектов Российской Федерации, иными государственными органами субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления - высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации для подготовки сводных докладов. Сводные доклады представляются полномочным представителям Президента Российской Федерации в федеральных округах в течение одного месяца с установленной Национальным планом даты представления докладов. Полномочные представители Президента Российской Федерации в федеральных округах на основании сводных докладов высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации подготавливают свои

- сводные доклады и представляют их Президенту Российской Федерации в течение двух месяцев с установленной Национальным планом даты представления докладов;
- организациями, созданными для выполнения задач, поставленных перед федеральными органами исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, - руководителям этих органов для подготовки сводных докладов. Сводные доклады представляются Президенту Российской Федерации в течение одного месяца с установленной Национальным планом даты представления докладов;
 - организациями, созданными для выполнения задач, поставленных перед федеральными органами исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, - руководителям этих органов для подготовки сводных докладов. Сводные доклады представляются в Правительство Российской Федерации в течение одного месяца с установленной Национальным планом даты представления докладов. Правительство Российской Федерации на основании сводных докладов руководителей указанных федеральных органов исполнительной власти подготавливает свои сводные доклады и представляет их Президенту Российской Федерации в течение двух месяцев с установленной Национальным планом даты представления докладов;
 - организациями, созданными для выполнения задач, поставленных перед иными федеральными государственными органами, - руководителям этих органов для подготовки сводных докладов. Сводные доклады представляются Президенту Российской Федерации в течение одного месяца с установленной Национальным планом даты представления докладов».

Разработан механизм координации взаимодействия правоохранительных и других органов государства с общественными и парламентскими комиссиями, а также с гражданами и институтами гражданского общества. Этот механизм описан в нескольких нормативных актах. Например, в приказе Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 17 декабря 2015 года № 379, где утверждено Положение о сотрудничестве данного департамента с общественными, научными и образовательными организациями в области борьбы с коррупцией, определены следующие цели взаимодействия [40]:

- разработка и реализация комплекса мер, направленных на формирование у общества неприятия коррупции;
- применение принципа государственного партнерства с институтами гражданского общества;
- разработка и использование механизмов учета общественного мнения при принятии Судебным департаментом решений в сфере противодействия коррупции;
- обеспечение участия общественных, научных и образовательных организаций в работе Комиссии по соблюдению норм служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих Судебного департамента при Верховном Суде РФ и в решении конфликтов интересов.

Основные направления сотрудничества включают в себя:

- созыв и проведение круглых столов по разработке пакета мер, направленных на предотвращение коррупционных нарушений в организациях Судебного департамента и среди федеральных государственных служащих федеральных судов общей юрисдикции и федеральных арбитражных судов;
- организация и проведение семинаров и других мероприятий для повышения юридической грамотности в сфере противодействия

коррупции среди граждан, федеральных государственных рабочих федеральных судов и Судебного департамента;

- разработка предложений по улучшению антикоррупционного законодательства России;
- совместная разработка стандартов поведения в борьбе с коррупцией в структуре Судебного департамента и среди федеральных государственных служащих федеральных судов;
- участие представителей общественных, ученых и образовательных организаций в деятельности Комиссии;
- разработка совместных программ для формирования в обществе негативного отношения к коррупции;
- организация и проведение совместных семинаров и конференций для изучения новых научных подходов в предотвращении коррупционных нарушений и их реализации.

Взаимодействие осуществляется через:

- консультации по профилактике коррупционных нарушений;
- обмен информационными, аналитическими и методическими материалами для улучшения работы по предотвращению коррупции;
- организацию взаимодействия между отделениями общественных, ученых и образовательных организаций с органами Судебного департамента в регионах РФ для предотвращения коррупционных нарушений.

Организация совместной работы определяется соглашениями о партнерстве между Судебным департаментом и общественными, научными и образовательными учреждениями. Например, в нормативном акте Волгоградской области от 28 июня 2017 года № 55-ОД, который касается выполнения законодательства о борьбе с коррупцией лицами, занимающими определенные муниципальные должности, должность главы местной администрации по контракту, и гражданами, претендующими на эти должности, определяются следующие цели сотрудничества государственных

органов Волгоградской области с организациями гражданского общества, средствами массовой информации и населением в рамках реализации антикоррупционной политики[20]:

- «увеличение прозрачности деятельности государственных органов и содействие в активном участии организаций гражданского общества и населения в процессах, связанных с принятием решений этими органами и их должностными лицами;
- обеспечение эффективного доступа заинтересованных сторон к информации о работе государственных органов и их должностных лиц;
- проведение мероприятий для населения с целью формирования негативного отношения к коррупции и проведения образовательных программ по вопросам противодействия коррупции;
- поощрение и защита свободы поиска, получения, публикации и распространения информации о коррупции» [27, с.147].

Реализация законов, управленческих и прочих мер, направленных на привлечение государственных и муниципальных служащих, а также граждан к активной борьбе с коррупцией, является ключевым. Установка указанных норм предписана соответствующими правовыми актами, принятыми как на федеральном, так и региональном уровнях.

Кроме того, усовершенствование структуры и системы государственных учреждений, вместе с разработкой механизмов общественного контроля над их деятельностью, имеют важное значение.

Среди институций государственной власти наиболее динамичными и подверженными изменениям являются органы исполнительной власти. В течение всего послесоветского периода происходит постоянное совершенствование их структуры и функционирования.

Последний Указ Президента Российской Федерации от 15 мая 2018 года № 215 о структуре федеральных органов исполнительной власти продолжил этот процесс изменений. Так, Министерство образования и науки РФ было

разделено на Министерство просвещения РФ и Министерство науки и высшего образования РФ. Руководство Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, а также Федерального агентства по делам молодежи теперь осуществляется Правительством РФ, а не Министерством образования и науки РФ. Федеральное агентство научных организаций было ликвидировано, а его функции по нормативно-правовому регулированию, предоставлению государственных услуг, а также управлению имуществом переданы Министерству науки и высшего образования РФ.

Механизм общественного контроля за деятельностью государственных органов определен в Федеральном законе от 4 апреля 2005 года № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» и других нормативных актах.

Общественная палата имеет возможность проводить экспертизу проектов нормативных актов Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти, органов власти субъектов РФ, а также актов органов местного самоуправления по запросу Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы или Правительства РФ, включая проекты федеральных конституционных законов и федеральных законов.

Внедрение норм антикоррупционного характера, то есть установление для определенной сферы деятельности целостной системы ограничений и разрешений, направленной на предотвращение коррупции и прочих недостатков. Некоторые ученые утверждают, что «основные стратегии действий государственных органов по улучшению борьбы с коррупцией, прописанные в Федеральном законе «О противодействии с коррупцией», являются наиболее заявленными по сравнению со всеми другими положениями этого закона. По сути, они направлены на формирование модели идеального общества – правового государства без коррупции, где единственным источником власти является его разнообразное население, где существует лишь честная конкуренция, где отсутствуют безосновательные ограничения в области экономики, где структура государственных органов идеальна, а работники сферы государственной и муниципальной службы

обеспечены уровнем оплаты труда и социальной защищенности, позволяющим ни при каких обстоятельствах не допускать мыслей о взятках»[3, с.162].

Установление эффективного механизма государственного контроля за деятельностью лиц, находящихся на службе в государственных или муниципальных учреждениях, представляется одним из ключевых направлений повышения эффективности антикоррупционной политики. Такой механизм должен обеспечивать возможность проверки их личных связей, ограничения использования мессенджеров для служебного общения, а также введения запрета на контакты с лицами, ранее причастными к коррупционным правонарушениям. Реализация указанной меры на уровне законодательства способствовала бы повышению прозрачности и подотчётности, а также укреплению доверия к институтам власти.

Следует отметить, что независимо от занимаемой должности государственный или муниципальный служащий функционирует в условиях определённого профессионального и социального окружения. В ситуациях, когда злоупотребление властью становится частью установленной практики, отказ сотрудника реагировать на коррупционное предложение может не только осложнить его профессиональную деятельность, но и поставить под угрозу его личную безопасность. В этой связи очевидна необходимость создания организационно-правовых механизмов, способствующих не только минимизации коррупционного давления, но и формированию системы поддержки и защиты добросовестных работников. В частности, такие механизмы должны предусматривать возможность передачи информации о коррупционных предложениях в специализированные органы, ответственные за обеспечение экономической безопасности государства.

Принятие внутренней инструкции, регламентирующей порядок реагирования служащих на возникновение спорных или потенциально опасных ситуаций, а также процедуры уведомления компетентных органов о подобных фактах, будет являться важным шагом на пути формирования

антикоррупционной культуры в органах государственной власти. Введение данной меры позволит предупреждать возникновение коррупционных конфликтов, снижать их последствия и усиливать приверженность работников принципам профессиональной этики.

Таким образом, совершенствование механизмов противодействия коррупции в Российской Федерации требует комплексного подхода, включающего нормативное закрепление антикоррупционной политики, внедрение системы прозрачного контроля над государственными служащими, а также создание условий для обеспечения их институциональной защиты. Одним из ключевых элементов данной системы должно стать обеспечение ответственности каждого конкретного лица за совершаемые действия в правовом и этическом поле, что призвано стать основой эффективной борьбы с коррупцией.

Эти меры направлены на создание прозрачной и справедливой системы власти, где коррупция будет минимальна или отсутствовать вовсе. Важно, чтобы все участники государственного и муниципального управления осознавали необходимость борьбы с коррупцией и действовали в соответствии с принципами честности, законности и профессионализма. Только таким образом можно обеспечить устойчивое развитие страны и повысить доверие граждан к власти.

Противодействие коррупции – это долгосрочный и многогранный процесс, требующий постоянного контроля со стороны государства и общества. Только вместе государственные органы, бизнес и гражданское общество смогут создать условия для эффективной борьбы с коррупцией, укрепления институтов власти и обеспечения правопорядка.

2.2 Роль гражданского общества в противодействии коррупции в Российской Федерации

В современном обществе возрастает значимость участия гражданского сектора в противодействии негативным проявлениям коррупции. В контексте Российской Федерации особое внимание уделяется роли негосударственных организаций в предотвращении данного явления.

Взаимодействие активных гражданских инициатив с органами власти становится ключевым фактором в борьбе с негативными тенденциями развития коррупции на территории РФ, включая коррупционные практики. Развитие гражданского общества способствует повышению прозрачности и открытости государственных структур, что препятствует распространению незаконных схем и коррупционных действий.

Для увеличения вовлеченности гражданского общества в противодействии коррупции на территории Российской Федерации требуется содействие в формировании такового

Государственные органы могут способствовать этому, создавая условия для беспрепятственной деятельности негосударственных организаций и благоприятную среду для выражения гражданского мнения. Важно также стимулировать общественные дискуссии о проблемах коррупции и активизировать образовательные и информационные программы, направленные на повышение правовой грамотности и осведомленности граждан.

Также необходимо содействовать развитию механизмов обратной связи между гражданским обществом и властными структурами, чтобы обеспечить эффективное взаимодействие в сфере борьбы с коррупцией. Важно учитывать мнение и предложения общественных организаций при разработке и реализации антикоррупционных мер и программ на региональном и федеральном уровнях.

Кроме того, необходимо активно поддерживать независимые исследования и мониторинг коррупционной ситуации, что способствует объективной оценке эффективности противодействия коррупции и выработке адекватных мер для ее предотвращения.

Для повышения эффективности борьбы с незаконными действиями на различных уровнях необходимо активное вовлечение гражданского общества в мониторинг коррупционных проявлений. Общественные организации могут проводить анализ деятельности государственных структур и органов власти для выявления потенциальных случаев коррупции.

Это позволит обнаруживать незаконные схемы и принимать меры по их предотвращению. Кроме того, гражданское общество способно осуществлять контроль за исполнением антикоррупционных программ и законов, выявлять проблемные моменты и выступать с предложениями по их улучшению.

Эффективное взаимодействие гражданских организаций с властью может способствовать улучшению ситуации и созданию прозрачной и открытой системы управления. Доступ к информации и возможность участвовать в мониторинге коррупции дает гражданам возможность повлиять на общественное положение и сделать свой вклад в борьбу с незаконными практиками.

Активное участие гражданских организаций в мониторинге и контроле деятельности государственных структур способствует эффективной борьбе с незаконной практикой взяточничества и формированию прозрачной системы управления. В целом, гражданское общество играет важную роль в укреплении институтов контроля и противодействии коррупции, способствуя созданию более справедливого и правового государства.

Борьба против коррупции является одним из важнейших аспектов в различных обществах и отражает степень прозрачности и эффективности новых методов управления в государственных и муниципальных структурах.

Деятельность гражданских организаций в сфере противодействия коррупции подчеркивает их обязательство бороться с этим негативным

явлением и собирать информацию о всех инициативах и проектах в этой сфере [24, с.45]

Гражданское общество также может активно способствовать прозрачности в предоставлении государственных услуг, особенно в областях, где имеется массовая необходимость, таких как здравоохранение, правоохранительные органы, образование, коммунальные услуги, правовая оборона.

Следует отметить важную роль гражданских институтов в уменьшении или предотвращении коррупции на различных уровнях предоставления государственных услуг.

«В качестве общественных мер противодействия коррупционной преступности можно выделить стратегии, направленные на улучшение системы оплаты и социальной защиты для государственных служащих и сотрудников правоохранительных органов, а также введение эффективного финансового контроля за деятельностью данных категорий лиц, включая налоговое обязательство и контроль за соблюдением правил и ограничений в сфере государственной службы.

Проблема коррупции представляет серьезную угрозу национальным интересам России. Для эффективной борьбы с этим явлением необходима консолидация гражданского общества и государственных институтов. Они должны стать ключевым катализатором в противостоянии коррупции.

Создание эффективной региональной стратегии национальной безопасности, учитывающей особенности каждого региона и интересы населения, является необходимым шагом. Только принимая во внимание эти факторы, мы сможем разработать модель взаимодействия гражданского общества и властей, способную эффективно бороться с коррупцией.

Обозначенные аргументы подчеркивают актуальность обсуждаемой темы. В современной России существует определенная модель сотрудничества государства и гражданского общества в контексте обеспечения национальной безопасности»[43].

«Несмотря на преимущества этой модели, она обладает определенными недостатками, которые затрудняют эффективное сотрудничество между институтами гражданского общества и государством в борьбе с коррупцией. Одной из проблем являются пробелы в законодательстве, регулирующие взаимодействие государственных и гражданских структур, а также апатия граждан в решении важных государственных вопросов.

В существующей модели в России государство играет главенствующую роль в борьбе с коррупцией, оставляя гражданским институтам второстепенное место. Такое поощрение бездействия граждан препятствует развитию эффективных общественных инициатив в борьбе с коррупцией.

Напротив, стимулирование активного гражданского участия в контроле за деятельностью государственных структур в решении проблемы коррупции создаст возможность усиления общественного контроля. Эти аргументы подчеркивают важность обсуждения данной темы и необходимость улучшения модели взаимодействия государства и гражданского общества в контексте обеспечения национальной безопасности.

Хотя преимущества данной модели не вызывают сомнений, она обременена серьезными недостатками, которые затрудняют эффективное взаимодействие институтов гражданского общества и государства в борьбе с коррупцией. Одной из таких проблем являются пробелы в законодательстве, регулирующие взаимодействие государственных и гражданских структур, а также отсутствие активного гражданского принятия ответственности за решение текущих проблем общества»[24].

В рамках текущей модели взаимодействия гражданского общества и государства в России, государство играет доминирующую роль в противостоянии коррупции, пренебрегая ролью гражданских институтов.

Отсутствие инициативы среди граждан призвано «поощрять» инерцию в борьбе с коррупцией и мешает эффективному развитию общественных инициатив в данной сфере. Необходимо стимулировать активное участие

граждан в контроле за деятельностью государственных структур, чтобы создать условия для укрепления общественного контроля в этой области.

При разработке стратегии национальной безопасности, направленной на противодействие коррупции, целесообразно обратить внимание на возможности, предоставляемые передовыми коммуникационными технологиями. С их помощью можно активизировать участие граждан в дискуссиях о важнейших проблемах общества и государства.

«Тем не менее, не стоит полностью доверять онлайн-ресурсам, в особенности интернет-опросам или выражению мнений граждан. Интернет-активность не всегда отражает действительную политическую обстановку и настроения в обществе, часто становясь инструментом скрытого манипулирования общественным мнением. Вместе с тем, петиции и другие формы гражданской активности могут способствовать развитию активного общественного сознания, что позволяет снизить уровень риска манипуляций общественным мнением» [10, с.22].

В целях улучшения сотрудничества государственных учреждений и структур гражданского общества необходимо пересмотреть текущую модель взаимодействия, переключившись на горизонтальное взаимодействие вместо вертикальной координации.

В Российском обществе возрастает потребность в увеличении роли общественных организаций в совместной работе с государством по противодействию коррупции.

Таким образом, важно добиться постоянного взаимодействия между гражданскими организациями и государством для совместных действий по борьбе с коррупцией, постоянно совершенствуя эту модель сотрудничества. Для эффективного противодействия коррупции необходимо развивать новые формы общественного контроля, способствующие увеличению доверия общества к власти. Меры социального контроля могут эффективно реализоваться через активизацию процессов самоорганизации гражданского общества.

Деятельность общественных институтов в настоящее время не всегда эффективна. Различные объединения, профессиональные союзы, социальные группы и прочие некоммерческие организации не отличаются инициативностью в своей деятельности и большой сплоченностью. Д.К. Григорян, А.А. Крицкая, И.Г. Веренич отмечают, что на данном этапе почти все институты гражданского общества существуют формально, что обусловлено как низкой активностью граждан, так и сильным и подавляющим государством [7].

В условиях, когда граждане привыкли полагаться только на самих себя при решении своих проблем, может накапливаться недовольство, которое может перерасти в социальный взрыв. Ведь именно недовольных чем-либо граждан могут использовать в своих злокозненных целях экстремистски настроенные организации. Поэтому государство должно способствовать развитию гражданского самосознания и правовой культуры. Например, Общественная палата является открытой для взаимодействия с гражданами, которые могут отправить разного рода обращения, чтобы проверить законность действий должностных лиц, однако сама эта информация не транслируется в широких массах СМИ.

Для обеспечения эффективного перехода контроля из прямого государственного влияния в сферу косвенного регулирования, необходимо привлечь ресурсы и технологическую поддержку государства, что способствует активизации самоорганизации граждан, повышению их политической активности и заинтересованности в позитивных изменениях в стране.

В качестве иллюстративного примера сотрудничества общественности в борьбе с коррупцией можно рассмотреть практику Российской Федерации, где в сентябре 1999 года представители гражданского общества объединились в Национальный антикоррупционный комитет (НАК), с целью борьбы с коррупцией[32].

В состав Национального антикоррупционного комитета вошли выдающиеся личности из разных областей - законодатели, литераторы, представители СМИ, юристы, политики, общественные деятели, предприниматели, а также бывшие руководители спецслужб. Как было отмечено в официальном заявлении НАК, его участники осознают, что изменить траекторию противостояния коррупции в России нельзя в одиночку, учитывая угрозу, которую это явление представляет для национальной безопасности [43].

В июне 2018 года В.В. Путин выразил собственное мнение о работе общественных советов, действующих при министерствах и ведомствах, описав ее как формальную и лишенную конструктивности.

В своем выступлении президент обратил внимание на «необходимость повышения эффективности общественных советов и превращения их в эффективный инструмент общественного контроля в рамках гражданского участия в управлении»[31].

Для улучшения функционирования органов общественного совещания целесообразно разработать универсальную технологическую платформу, обеспечивающую передачу информации о результатах деятельности всех совещаний, что в конечном счете будет способствовать более эффективному функционированию государственных структур в борьбе с негодными явлениями, представляющими опасность для национальной безопасности.

В современной государственной модели обеспечения национальной безопасности в борьбе с коррупцией возникают сложности, мешающие полноценному осуществлению общественного контроля.

При выполнении своих обязанностей общественные наблюдательные комиссии сталкиваются с препятствиями, которые могут быть вызваны ограничениями, наложенными правоохранительными органами на их деятельность. Это противодействие проявляется в запрете на использование аудио-, видео- и фотозаписей в ходе проверок, проводимых членами общественных наблюдательных комиссий. Для предотвращения подобных

проблем предлагается усилить мониторинг деятельности членов общественных наблюдательных комиссий, ужесточить критерии отбора их кандидатов, а также улучшить процедуру формирования подобных комиссий.

Эффективное функционирование системы общественного контроля в современной правовой системе требует кардинального пересмотра законодательства и адаптации существующей нормативно-правовой базы к условиям трансформации гражданского общества. Одной из ключевых проблем является недостаточная юридическая регламентация механизмов, обеспечивающих реализацию гражданами своего права на контроль за деятельностью органов государственной власти посредством современных инструментов коммуникации и коллективного волеизъявления.

В частности, учитывая реальность массового гражданского контроля, необходимо усовершенствовать правовую основу взаимодействия граждан и государства. Например, пункт 1 статьи 2 Федерального закона № 59-ФЗ от 2 мая 2006 г. «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» целесообразно дополнить нормой, предоставляющей гражданам право на коллективные обращения, сформированные через платформы интернет-голосований, осуществляющихся в порядке, регулируемом данным законом [51]. Это нововведение обеспечит правовую защиту общественных инициатив и создаст дополнительные инструменты для выражения интересов гражданского общества.

Актуальность повышения эффективности общественного контроля в условиях усиления взаимодействия государства и институтов гражданского общества особенно ощутима в контексте борьбы с коррупцией. Совершенствование законодательной базы в данной сфере должно учитывать необходимость дальнейшей модернизации правовых механизмов. Эти изменения позволят населению более активно участвовать в контроле за деятельностью государственных органов, что, в свою очередь, способствует укреплению доверия и прямого взаимодействия между обществом и государством [55].

Сфера национальной безопасности Российской Федерации, в том числе в контексте противодействия коррупции, предполагает разработку целостной системы защиты субъектов, участвующих в предотвращении коррупционных правонарушений. Это требует построения таких региональных моделей, которые будут учитывать специфические условия каждого субъекта Российской Федерации, в том числе их культурные, национальные и религиозные особенности. Несмотря на наличие рамочной «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», ее реализация на местном уровне остается проблемной. Необходима разработка региональных концепций безопасности, которые позволят учитывать специфику каждой территории и обеспечивать максимально эффективную интеграцию национальных интересов.

Таким образом, совершенствование правового регулирования в указанных направлениях позволяет создать основу для эффективного функционирования, как системы общественного контроля, так и стратегии борьбы с коррупцией. Стратегическая цель адаптации законодательства заключается в формировании механизма, который обеспечит не только увеличение прозрачности органов государственной власти, но и полноценное развитие институтов гражданского общества.

Выявленные проблемы в работе могут быть решены следующими способами. Необходимо модернизировать существующую модель взаимодействия общества и государства, сместив акцент с вертикальной модели координации систем национальной безопасности на горизонтальные коммуникации.

Создать единую технологическую платформу, которая будет транслировать результаты работы всех общественных советов, что будет способствовать эффективной работе государственных институтов в борьбе с коррупцией и другими вызовами, представляющими угрозу национальной безопасности страны.

Внести изменения в пункт 1 статьи 2 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», дополнив норму статьи правом граждан на обращение в форме общественных инициатив[36].

Дополнить пункт 4.1 статьи 4 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» термином «общественная инициатива».

При создании и разработке региональных стратегий, направленных на противодействие коррупционным рискам, принимают во внимание уникальные особенности и потребности жителей соответствующих регионов, учитывая их национальную идентичность, культурные особенности и религиозные ценности. Это способствует эффективному возведению в жизнь методов сотрудничества общественных организаций и государственных учреждений в противодействии коррупции.

С учетом разнообразия этнических групп и религиозных конфессий, характерного для Российской Федерации, в разработке региональных стратегий по борьбе с коррупцией предпочтительным является учет многообразия населения регионов, включая уважение к их национальным и культурным особенностям, а также духовным устремлениям.

Такой подход способствует активизации механизмов взаимодействия между гражданским обществом и государственными учреждениями в целях противодействия коррупционным проявлениям и стимулирования участия различных социальных групп в процессе общественного контроля.

Глава 3 Формирование и развитие системы противодействия коррупции в Российской Федерации

Коррупция в Российской Федерации представляет собой значительное нарушение основополагающих принципов конституционного строя, поскольку затрагивает важнейшие аспекты публичного управления и подрывает уровень доверия граждан к государственным институтам. Являясь системной проблемой, она требует применения комплексного подхода, предусматривающего разработку и реализацию мер, не лишённых научной обоснованности и глубокого аналитического осмысления. Современные реалии диктуют необходимость всестороннего учёта социальных, экономических и правовых факторов при формировании антикоррупционной политики, что исключает допустимость поверхностного подхода и стихийных действий. Как отмечается в специальной литературе, эффективные механизмы противодействия коррупции должны строиться «на основании научных принципов», предполагая «тщательное проектирование стратегий, способных учитывать многоаспектность данного феномена» [61]. Только при условии привлечения не только институциональных возможностей государства, но и активного участия институтов гражданского общества, интеллектуального, организационного и морального потенциала всех слоёв населения возможно обеспечение устойчивого снижения уровня коррупции и достижение целей правового государства.

В Российской Федерации вопрос противодействия коррупции является одним из приоритетных направлений работы государственных структур. Для успешной борьбы с этим явлением необходимо формирование и развитие комплексной системы, включающей в себя как законодательные, так и институциональные механизмы. Важным элементом этой системы является создание прозрачных правил и процедур, которые могли бы свести к минимуму возможности коррупционных проявлений.

Также необходимо обеспечить эффективное контрольное и надзорное воздействие со стороны контролирующих органов на деятельность государственных и муниципальных структур, а также четкое разделение полномочий и обязанностей в целях предотвращения конфликта интересов. Развитие системы электронного учета и открытости информации также содействует прозрачности и уменьшению возможностей коррупции.

При этом важно уделять особое внимание профессиональному развитию сотрудников органов правопорядка, обеспечивая им необходимые знания и навыки для эффективной борьбы с коррупцией. Важным шагом является также активное вовлечение гражданского общества в процесс контроля за соблюдением антикоррупционных норм, что способствует созданию действенной системы противодействия коррупции в стране.

«Антикоррупционная политика России является одним из приоритетных направлений государственной деятельности, направленной на противодействие коррупции. Ее цель заключается в явном несогласии с коррупцией и в создании целей, мероприятий и форм работы федеральных органов власти, органов государственной власти субъектов России, муниципальных структур и гражданского общества для предотвращения коррупции, борьбы с ней и минимизации негативных последствий»[39].

В подготовительном этапе формирования антикоррупционной политики России, начавшемся в 1990-е годы, были предприняты попытки создать основы для эффективной борьбы с коррупцией. Впервые Президент РФ в своем Указе от 4 апреля 1992 г. № 361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы», то есть на самом высоком государственном уровне, официально признал, что «коррупция не только цинично ущемляет конституционные права граждан, что уже само по себе недопустимо, но и подрывает демократические устои государства, дискредитирует деятельность аппарата государственного управления, извращает принципы гуманизма, законности и социальной справедливости»[37].

Первый этап формирования государственной антикоррупционной политики России связан с работой межведомственной рабочей группы, сформированной указом Президента Российской Федерации от 3 февраля 2007 года № 129 с целью разработки предложений по внедрению в российское законодательство норм Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года. Группа подготовила проект федерального закона, который предполагал учреждение единого федерального органа по борьбе с коррупцией и ужесточение ответственности за служебные преступления. Однако данная инициатива не получила широкой поддержки.

Началом следующего этапа стал указ Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 года № 815 «О мерах по противодействию коррупции». В результате этого указа был разработан Национальный план противодействия коррупции, утвержденный Президентом России 31 июля 2008 года под номером Пр-1568.

План по противодействию коррупции предусматривал не только организационные и информационные меры, но также разработку законодательных инициатив, направленных на создание комплексной правовой базы для реализации государственной антикоррупционной политики. В рамках Национального плана предполагалось введение специальных нормативных требований к лицам, претендующим на замещение государственных должностей, усиление контроля за их финансовым положением, а также разработка и внедрение механизмов совершенствования процедур профилактики и пресечения коррупционной деятельности [7].

Национальный план борьбы с коррупцией охватывал не только профильные антикоррупционные меры, но и задачи стратегического характера, направленные на реформирование самого подхода к контролю за соблюдением законности. По итогам анализа практических результатов, достигнутых в процессе реализации данного плана органами государственной

власти и институтами гражданского общества, была выявлена необходимость внесения изменений в нормативно-правовое регулирование. В этой связи Президент Российской Федерации подписал Указ о принятии Национальной стратегии и Плана борьбы с коррупцией на 2010–2011 годы. Данный указ инициировал пересмотр существующих подходов и обусловил обновление содержания Национального плана. Саму Национальную стратегию можно рассматривать как динамическую систему, постоянно адаптируемую к новым вызовам и задачам.

Формирование государственной антикоррупционной политики, сопровождаемое разработкой пакета нормативных правовых актов в 2008 году, базировалось на ряде принципов, обеспечивающих правовую устойчивость и целостность проводимых реформ. Во-первых, принимаемые меры рассматривались как неотъемлемая часть общей стратегии государства, нацеленной на преодоление долгосрочных негативных тенденций в системе государственного управления, сложившихся за предшествующие десятилетия. Во-вторых, выдвигалось требование о том, чтобы новые законодательные инициативы не только устанавливали необходимые механизмы борьбы с коррупцией, но и создавали стимулы для ее дальнейшего снижения. В-третьих, особое внимание уделялось корректному юридическому сопряжению новых норм с уже существующей правовой системой страны для недопущения разрушения правового порядка, включая обязательность обеспеченности их исполнения.

Принятие в 2008 году пакета антикоррупционных законов стало важным этапом в институционализации антикоррупционной политики России:

- Федерального закона «О противодействии коррупции»;
- поправок к статье 10 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации»;
- изменений в более чем 30 федеральных законах.

Данные нормативные акты заложили основу не только для системного правового обеспечения антикоррупционных механизмов, но и для

реформирования подходов к государственной и муниципальной службе. Эти меры ознаменовали новый этап в развитии антикоррупционного законодательства, характеризующийся прагматичным и целенаправленным выстраиванием комплексной системы правовых институтов по борьбе с коррупцией.

В результате, Национальный план антикоррупции, в дополнение к конкретным мерам по борьбе с коррупцией, включал стратегические действия. После оценки результатов реализации плана органами власти и общественными органами было выявлено необходимость внести изменения в систему. В результате был принят Указ о Национальной стратегии и Плана борьбы с коррупцией на 2010–2011 годы, что привело к пересмотру Национального плана. Национальная стратегия является постоянно совершенствуемой системой различных мер[17].

Формирование антикоррупционной политики и принятие соответствующих законов в 2008 году было основано на следующих принципах:

- принимаемые меры должны быть частью долгосрочной стратегии государства по преодолению отрицательных явлений в управлении, скопившихся в предшествующие десятилетия, с учетом долгосрочных последствий;
- новые законы должны не только устанавливать механизмы борьбы с коррупцией, но и поощрять ее дальнейшее развитие;
- новые нормы должны быть согласованы с правовой системой России, не противоречить ей и не включать в нее чужеродные элементы, а также быть выполнимы.

В результате принятия в законодательство федерального правового акта от 21 ноября 2011 года № 329-ФЗ, внесены изменения в несколько нормативных актов Российской Федерации с целью улучшения системы в борьбе против коррупции. Среди новшеств в ряде мер по ответственности за коррупционную деятельность было утверждено снятие с должности, а также

введение антикоррупционных стандартов для работников Банка России, фондов, государственных корпораций и организаций, созданных для обеспечения деятельности федеральных органов. Также вступило в силу обязательство принимать меры по противодействию коррупции со стороны предприятий и других организаций. Поддержку этих мер закрепил Указ Президента Российской Федерации № 309 от 2 апреля 2013 года об осуществлении ряда положений Федерального закона «О противодействии коррупции».

Федеральным законом от 7 мая 2013 года № 79-ФЗ было введено запрещение определенным категориям лиц открывать и иметь счета в зарубежных банках, владеть и использовать иностранные финансовые инструменты.

На данный момент государственная политика в области борьбы с коррупцией сосредоточена на эффективном выполнении Федерального закона «О противодействии коррупции», указов Президента и других нормативных актов для создания эффективного механизма противостояния коррупции. Важным аспектом является вовлечение общественности в антикоррупционные инициативы, включая упор на внутренние механизмы обратной связи с населением и публичное раскрытие случаев конфликта интересов в органах власти. Кроме того, Министерству юстиции поручено изучить вопрос создания механизма лоббирования. Борьба с коррупцией считается приоритетной задачей для государства, общества и каждого гражданина.

На сегодняшний день ведется работа над разработкой законодательных концепций по противодействию коррупции, принимаются организационные меры для ее предотвращения, а также усиливается деятельность государственных и правоохранительных органов в борьбе с данным явлением[16, с. 8].

Следует отметить, что как и любое направление контроля, международная антикоррупционная политика стала инструментом санкционного давления. В 2022 г. Комитет министров Совета Европы

прекратил членство России в Группе государств против коррупции (ГРЕКО), за исключением случаев мониторинга деятельности России.

Решением данной проблемы стало принятие Конвенции Российской Федерации об уголовной ответственности за коррупцию 25 июля 2006 года. В настоящее время активно обсуждаются возможности участия в различных международных соглашениях, которые включают в себя потенциальное вмешательство во внутренние дела страны. Важно отметить, что российское законодательство по борьбе с коррупцией опережает многие страны Европейского Союза. Например, применение увольнения из-за утраты доверия (более 500 чиновников каждый год) и конфискация имущества в случае необоснованного превышения расходов над доходами должностных лиц представляют собой уникальные аспекты нашей юридической системы.

Отмечается, что борьба с коррупцией как отдельное направление правовой политики государства только начала свое развитие, и способы ее реализации все еще находятся в стадии становления. Важным элементом здесь является наличие механизма обратной связи, который позволит вносить текущие коррективы и строить стратегический курс норм права и их применения, увеличивая эффективность государственной политики в области борьбы с коррупцией.

Сегодня в деловом мире можно выделить особое отношение к проблеме коррупции. Если она исходит от конкурентов, то это однозначно негативно, но если используется для достижения личных целей и получения преимуществ, то это воспринимается положительно. Долгое историческое вмешательство в экономику, значительный государственный сектор и зависимость от государственных заказов создали стремление к взаимодействию между властью и бизнесом.

Согласно антропологам, стремление вознаградить за оказанную услугу является врожденным свойством человекоподобных существ, необходимым для выживания в обществе. Из этого следует, что борьба с коррупцией в

обществе невозможна без изменения восприятия и создания эффективных механизмов в рамках антикоррупционной политики.

Оценка эффективности деятельности, направленной на защиту законных интересов личности, общества и государства, подвергается разностороннему анализу на юридическом, политическом и социальном уровнях, что отражает степень ее результативности.

Поэтому для стабильной работы любой социальной системы крайне важно существование осознанного общественного спроса, который формируется благодаря высокому уровню правовой культуры, общественного сознания и развитию механизмов гражданского общества. Также существенным аспектом является активное взаимодействие с обществом, учитывающее их потребности и соответствующее правильным нормам поведения и морали.

Для оценки эффективности борьбы с коррупцией выделяются следующие ключевые компоненты:

- «1) Сравнение запланированных и достигнутых результатов, проанализированных специалистами;
- 2) Достижение оптимального результата при наименьших тратах различных ресурсов;
- 3) Минимизация ошибок и нарушений норм в рамках антикоррупционной деятельности в полном соответствии с законом.
- 4) Обеспечение свободного доступа граждан и организаций к ресурсам;
- 5) Формирование нулевой толерантности к коррупционным деяниям среди населения и бизнес-сообщества;
- 6) Оценка результатов деятельности через взгляд населения;
- 7) Проведение опросов и анкетирование»[7].

Также важно учитывать уровень вовлеченности гражданских институтов в поддержку антикоррупционных программ. Развитие национальной системы оценки коррупции станет ключевым элементом социального управления, обеспечивая эффективную обратную связь и улучшая государственную

правовую политику. Необходимость удерживать и постепенно понижать уровень коррупционной практики в Российской Федерации привела к формированию и улучшению законов, направленных на подавление коррупции, и институционализации управленческих структур для обеспечения соблюдения данных норм.

Изучение действующей системы борьбы с коррупцией в России позволяет сделать вывод о том, что законодательство и практика антикоррупционных мер находятся на передовых позициях, однако имеется некоторое отставание в области научного обоснования антикоррупционных методов. Существующая система практически достигла пределов своего развития, и для продвижения на новый уровень в предотвращении коррупции необходимо искать новые фундаментальные подходы. Основная проблема текущей системы противодействия коррупции состоит в отсутствии общей концептуально-методологической базы для антикоррупционной деятельности, которая бы позволяла объединить межотраслевые научные разработки в рамках единой идеи и оценить соответствие практики поставленным целям.

Разработка новой стратегии обеспечения антикоррупционной безопасности требует учета междисциплинарных научных достижений в философии, праве, экономике, социологии, политологии и психологии, которые должны быть объединены в единую систему знаний - теорию антикоррупционной безопасности. Криминология является ключевой отраслью науки, обладающей достаточными ресурсами для координации познавательных процессов. Разработка теории антикоррупционной безопасности представляет собой сложный и ресурсоемкий процесс, который влияет на мировоззренческие и методологические подходы в научной и практической борьбе с коррупцией. Анализ научных достижений и оптимизация ресурсов в контексте антикоррупционной безопасности способствуют формированию новой научной базы для обеспечения личной, государственной и потенциально глобальной безопасности от коррупции.

Заключение

В результате анализа понятия коррупции, ее разновидностей, причин появления в государственных структурах, стратегий и методов противодействия этому недугу, а также важной роли гражданского общества в этой борьбе, мы пришли к следующим выводам.

Проблема коррупции в России сохраняет свою актуальность и требует комплексного и системного подхода для ее преодоления. Неоспоримым фактором в данном процессе является активное участие населения, гражданского общества и предпринимательского сообщества, а также эффективная деятельность государственных институтов. Выявленные недостатки в правовом регулировании антикоррупционной деятельности существенно ограничивают её эффективность и требуют системного и всестороннего реформирования. Прежде всего, существующий порядок проверки достоверности и полноты сведений о доходах, предоставляемых должностными лицами, не обеспечивает необходимого уровня точности и объективности. Это связано с отсутствием четко выработанных и универсальных механизмов, позволяющих проводить комплексный анализ указанных сведений. Такой пробел ставит под вопрос достижение одного из ключевых назначений антикоррупционного правового регулирования - обеспечения прозрачности доходов и расходов чиновников.

Дополнительно, использование административного ресурса и доступ к высококвалифицированной юридической помощи представителями высшего эшелона власти зачастую позволяет данным лицам избежать уголовной ответственности либо существенно смягчить предусмотренное наказание. Это создает неравенство в применении антикоррупционного законодательства и подрывает доверие к правовой системе. Анализ зарубежного опыта свидетельствует о необходимости реформирования национального института уголовной ответственности за коррупционные преступления. Пассивное использование международной практики также является существенным

барьером на пути повышения эффективности борьбы с данным видом правонарушений.

Отдельной проблемой остается отсутствие действенных механизмов защиты лиц, сообщающих о фактах коррупции. Несовершенство этих механизмов демотивирует потенциальных заявителей, что, в свою очередь, негативно влияет на раскрываемость соответствующих преступлений. Существующее правовое регулирование в этой сфере требует значительного обновления, включая разработку нормативных актов, закрепляющих минимальные гарантии безопасности заявителей, а также создание обязывающих процедур по защите их конфиденциальности.

Не менее важным недостатком является ограниченность перечня лиц, в отношении которых могут быть применены оперативные мероприятия, такие как прослушивание телефонных переговоров. Усложненные разрешительные процедуры, действующие в настоящее время, препятствуют эффективному сбору доказательств и оперативности расследований в отношении определённой категории должностных лиц, что существенно снижает результативность правоохранительной деятельности.

По результатам исследования обоснованы следующие предложения по совершенствованию антикоррупционного законодательства. Во-первых, необходимо расширить и углубить нормы, регулирующие контроль за соответствием доходов и расходов должностных лиц. Это подразумевает не только увеличение периода контроля операций с имуществом, но и переосмысление самого подхода к определению состава семьи и её совокупного дохода. Законодательное закрепление понятия «семья» должно охватывать как зарегистрированные брачные отношения, так и гражданские союзы, а также близких родственников, в отношении которых также может возникать обоснованное подозрение в участии в коррупционных схемах.

Особое внимание следует уделить возвращению конфискации имущества в качестве уголовного наказания за коррупционные преступления. Конфискация должна применяться как мера прямого воздействия на лица,

совершившие соответствующие деяния, что может быть реализовано через включение в правоприменительную практику института «конфискации *in rem*». Такой шаг позволит исключить необоснованное удержание имущества, полученного в результате коррупционных действий.

Также обоснована целесообразность заимствования отдельных положений зарубежного законодательства, продемонстрировавших высокую эффективность. Среди таких мер выделяется отказ от применения сроков давности в отношении преступлений коррупционной направленности и установление бессрочного запрета на занятие определённых должностей для осуждённых лиц. Эти меры способствуют не только индивидуальной превенции правонарушений, но и повышению общего уровня ответственности в сфере государственного и муниципального управления.

Серьёзным препятствием на пути комплексной реализации антикоррупционной политики остаётся слабая интеграция гражданского общества в процесс противодействия коррупции. Преобладающая роль государственных институтов при игнорировании потенциала общественных инициатив формирует одностороннюю модель взаимодействия, которая не учитывает важность коллективных усилий общества и государства. В данном аспекте требуется пересмотреть стратегии взаимодействия, нацелив их на полноценное вовлечение гражданских институтов в противодействие коррупции, что, в свою очередь, укрепит доверие со стороны населения и повысит общественную активность в данной сфере.

«Поощрение» бездействия граждан снижает эффективность общественных инициатив против коррупции. Активизация правосознания граждан с помощью государства может способствовать усилению общественного контроля за государственными структурами. Сетевые технологии могут стимулировать участие граждан в обсуждении проблем общества, но необходимо быть осторожными с интернет-опросами из-за рисков манипулирования общественным мнением. Модернизация модели взаимодействия государственных структур и гражданского общества, уделяя

внимание горизонтальной коммуникации, поможет улучшить ситуацию. Развитие сотрудничества между общественными объединениями и государством для борьбы с коррупцией также крайне важно.

Новые формы общественного контроля помогут повысить доверие к власти. Самоорганизация граждан и переход контроля из прямого в косвенное воздействие государства будут способствовать повышению политической активности населения. Общественный мониторинг и экспертиза могут способствовать усилению правового сознания граждан. Технологии общественного контроля, реализуемые через общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, требуют доработки и улучшения для эффективной борьбы с коррупцией.

Российскому обществу необходимо расширение роли общественных объединений в сотрудничестве с государством для успешной борьбы с коррупцией. Установление постоянного диалога между гражданским обществом и государством играет ключевую роль в этом процессе.

Анализ развития и организации антикоррупционной политики в России указывает на значительные прогрессивные шаги, сделанные в последние годы для укрепления борьбы с коррупцией. Принятие различных законодательных актов, учреждение специализированных органов и структур, а также внедрение механизмов мониторинга и контроля способствуют повышению эффективности антикоррупционной политики. Однако следует продолжать улучшать механизмы предотвращения и пресечения коррупционных проявлений, а также развивать партнерство между государственными институтами, гражданским обществом и частным сектором для более эффективной борьбы с коррупцией.

Таким образом, успешная антикоррупционная политика Российской Федерации требует непрерывного совершенствования и объединенных усилий всех заинтересованных сторон, чтобы обеспечить прозрачность, справедливость и законность в обществе.

Список используемой литературы и источников

1. Авезова Э. П. Теоретический анализ видов и форм коррупционных проявлений на государственной службе // *siyosatshunoslik, huquq va xalqaro munosabatlar JURNALI*. 2022. - Т. 1.- №. 6. - 105 с.
2. Агешкина Н. А., Бельянская А. Б., Смушкин А. Б. Комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. - 2017. – 210 с.
3. Айрапетян Э. С. Причины и условия, порождающие коррупцию в Российской Федерации в современных условиях // *Актуальные вопросы юридических наук: материалы междунар. науч. конф.* – Челябинск: Два комсомольца, - 2012. - С. 68-71.
4. Ашин А. А., Некрасова М. А. Проблемы противодействия коррупции в России в современных условиях // *Вестн. Владим. юрид. ин-та.* - 2019. - № 2- (51). - С. 46-52.
5. Братановский, С.Н. Административно-правовые аспекты борьбы с коррупцией в системе исполнительной власти в РФ: монография / М.Ф. Зеленев; С.Н. Братановский. Москва: Проспект, - 2016 - 256 с.
6. Бикмухаметов А.Э., Кабанов П.А., Юсупов И.М. Основные направления и уровне антикоррупционного образования муниципальных служащих в Российской Федерации // *Следователь.* - 2010. - № 8. - С. 62-64.
7. Большой юридический словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/law/коррупция> (дата обращения: 26.01.2024).
8. Будатаров С.М. Понятие коррупции в российском законодательстве и юридической литературе // *Вестник Томского гос. университета.* - 2012. - № 359. - С. 106-110.
9. Валява Д. В. Роль гражданского общества в противодействии коррупции // *Проблемы становления гражданского общества.* - 2021. - С. 21-24.

10. Волосников С. С. Коррупция. Характеристика понятия // Молодой ученый. – 2017. – № 20. - С. 332-334.
11. Галий Е. А., Борисевич М. Г. Противодействие коррупции в Российской Федерации //Актуальные проблемы науки и техники. - 2023. - С. 23-31.
12. Глухов Е. А. Взаимосвязь бюрократии и коррупции в государственном управлении // Государственная власть и местное самоуправление. - 2018. - № 5. - С. 53-58.
13. Гончаренко Григорий Степанович Понятие, виды и механизмы коррупции с точки зрения правовых институтов [Электронный ресурс] // Всероссийский криминологический журнал. 2007. №3-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-vidy-i-mehanizmy-korruptsii-s-tochki-zreniya-pravovyh-institutov> (дата обращения: 17.05.2024).
14. Доклад Комитета по правовым и политическим вопросам ОЧАЕС «Роль парламентов государств-членов ЧЕС в укреплении правовой основы противодействия коррупции» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pabsec.org/pabsec/files/Raporlar%-20ve%20Tavsiye/6-LC46%20Report%20RUS%-20updated%20FINAL.doc>. (дата обращения 17.05.2024).
15. Егорова Е.Н. Антикоррупционная деятельность: рабочая программа дисциплины по специальности 35.08.01 – Экономическая безопасность. Оренбург: Оренбургский государственный университет, - 2019. - 16 с.
16. Есаян А.К., Трунцевский Ю.В. Антикоррупционное образование студентов вузов: формы и содержание // Юридическое образование и наука. - 2021. - № 1. - С. 24-30.
17. Жуков Л. А. К вопросу о коррупции / Л. А. Жуков // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью в сфере экономики : материалы науч.-практ. конф., 18–19 апр. 1995 г. : в 2 вып. / Моск. ин-т ; редкол.: Н. П. Володько [и др.]. - М. - 1995. - Вып. 2. - С. 10-22.

18. Забавко Р.А. Понятие «коррупция» в российском законодательстве: критический анализ и перспективы совершенствования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2015. - № 1 (72). - С. 43-48.

19. Закон Волгоградской области от 28.06.2017 № 55-ОД «О порядке представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера гражданами, претендующими на замещение отдельных муниципальных должностей, должности главы местной администрации по контракту, и лицами, замещающими такие должности, и порядке проверки достоверности и полноты таких сведений» [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/3400201707040019> (дата обращения 17.05.2024).

20. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014, № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. №1-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.

21. Кирпичников А. И. Российская коррупция. – М.: Юридический центр, - 2004. - С. 139-144.

22. Коваль В. Д. Понятие коррупции в российском законодательстве и его влияние на функционирование таможенной системы // Административное право и процесс. - 2018. - № 8. - С. 62-65.

23. Кокорев А. Н., Прудников С. Н. Федеральный закон «О противодействии коррупции» как правовая основа борьбы с коррупцией и перспективы его совершенствования //Криминологический журнал. - 2021. - №. 3. - С. 44-48.

24. Комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный) / И.С. Алихаджиева, Д.С.

Велиева, Г.Н. Комкова и др.; Под ред. С.Ю. Наумова, С.Е. Чаннова. - М.: Юстицинформ. 2017. - С. 3-10.

25. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СЗ РФ. – 2004. - № 40. - ст. 3882

26. Милёхин В. А. Об определении основных направлений противодействия коррупции в Российской Федерации //В сборнике: Высокие технологии и инновации в науке. сборник избранных статей Международной научной конференции. Санкт-Петербург. - 2021. - С. 147-151.

27. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] // Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов выступил с докладом в Совете Федерации URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=94616909> (дата обращения 17.05.2024).

28. Правовые средства противодействия коррупции: науч.-практ. пособие / отв. ред. Н. А. Власенко. М.: Юриспруденция, - 2012. - 341 с.

29. Противодействие коррупции: конституционно-правовые подходы: коллективная монография / С. А. Авакьян, И. П. Кененова, А. С. Ковлер и др.; отв. ред. и рук. авт. кол. С. А. Авакьян. М.: Юстицинформ, - 2016. - 512 с.

30. Первый канал [Электронный ресурс] // новости URL: https://www.1tv.ru/news/2017-06-20/327400-vladimir_putin_obschestvennaya_palata_sostoyalas_kak_institut_zanimayuschiysya_svoim_delom(дата обращения 17.05.2024).

31. Перенджиев А. Н. Деятельность «Национального комитета общественного контроля» по развитию механизмов формирования антикоррупционного сознания в российском обществе //ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. - 2021. - №. 3. - С. 11.

32. Пимкина Д. О. Коррупция: понятие и виды //Россия в глобальном мире. - 2021. - №. 19 (42). - С. 27-36.
33. Платов Е. В. К вопросу о понятии и признаках коррупции // Право и государство: теория и практика. - 2020. - № 3(183). - С. 190.
34. Понеделков А. В., Воронцов С.А. Основные направления государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции [Электронный ресурс] // Вестник ПАГС. 2015. №1 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyie-napravleniya-gosudarstvennoy-politiki-rossiyskoy-federatsii-v-oblasti-protivodeystviya-korrupsi-i-1> (дата обращения: 17.05.2024).
35. Понеделков А. В. О выявлении потенциальных коррупционных рисков в системе местного самоуправления // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2015. - № 3(58). - С.15-21.
36. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 06.03.1997 г. «Порядок во власти – порядок в стране (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)» [Электронный ресурс] // Консультант плюс URL.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16983/ (дата обращения 20.05.2024).
37. Потомский, В. В. Антикоррупционная политика России: тенденции формирования и реализации // Среднерусский вестник общественных наук. –2017. - Т. 12, - № 1. - С. 134-136.
38. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 17 декабря 2015 г. № 379 «Об утверждении Положения о порядке взаимодействия Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации с общественными, научными и образовательными организациями в сфере противодействия коррупции» [Электронный ресурс] // система гарант URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71199970/>(дата обращения 17.05.2024).

39. Сизов А. А., Денисова К. А. Роль гражданского общества в противодействии коррупции в российской федерации //Актуальные вопросы выявления коррупциогенности в современном обществе. - 2020. - С. 31-33.
40. Соколов И. С., Короткова О. А. Коррупция в органах внутренних дел: понятие, виды, средства и меры противодействия //Право и практика. - 2020. - №. 4. - С.109-114.
41. Соловьева С. В., Чеботарева И. Ю. «Антикоррупционные комитеты» в системе органов государственного управления //Тенденции развития науки и образования. - 2020. - №. 64-5. - С. 115-117.
42. Справочный документ о международной борьбе с коррупцией, подготовленный Секретариатом ООН [Электронный ресурс] // URL: <http://www.un.org/russia.ru>: (дата обращения 12.01.2024.)
43. ТАСС // Интервью Бастрыкина Александра Николаевича URL: <https://tass.ru/interviews/19484225> (дата обращения 17.05.2024).
44. Тихомиров Ю.А., Трикоз Е.Н. Право против коррупции // Журнал российского права. - 2007. - № 5. - С. 39-52.
45. Толковый словарь С. И. Ожегова [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/коррупция> (дата обращения: 15.05.2024).
46. Указ Президента РФ от 16.08.2021 N 478 (ред. от 26.06.2023) «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» [Электронный ресурс] // Официальный портал правовой информации URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=602370769> (дата обращения 17.05.2024).
47. Уколов Г. С. Коррупция: признаки и последствия / Г. С. Уколов // NovaUm.Ru. - 2022. - № 40. - С. 316.
48. Фатхуллина Р. А. Противодействие коррупции // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2020. – Vol. 5-4 (44). – С. 165.
49. Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 N 59-ФЗ (ред. От 04.08.2023) // СЗ РФ. - – 2006. – № 19. – Ст. 2060. //Консультант плюс: справочно-правовая система.

50. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. От 19.12.2023) // СЗ РФ. – 2008. - № 52, ч. 1, ст. 6228. //Консультант плюс: справочно-правовая система.

51. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 19.12.2023) «О противодействии коррупции»// СЗ РФ. – 2008. - №52. - Ст. 6228. //Консультант плюс: справочно-правовая система.

52. Федотов Д.Ю., Уровень коррупции в России на фоне зарубежных стран. [Электронный ресурс] // Теневая экономика. - 2019. - № 1. URL: <https://creativeconomy.ru/lib/39949> (дата обращения 16.05.2024).

53. Хабриева Т.Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы // Журнал российского права. - 2016. - № 6. - С. 8.

54. Хомич В. М. О перечне коррупционных преступлений в УК Республики Беларусь / В. М. Хомич // Актуальные проблемы государства и права в славянском мире: материалы Междунар. науч. конф., Витебск, 26–27 апр. 2007 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: А. А. Бочков (отв. ред.) [и др.]. Витебск, - 2007. - С. 276-277.

55. Червонная Е. С. Развитие концепции противодействия коррупции в РФ (по результатам сравнительного анализа Национальных планов противодействия коррупции в РФ) // МНСК-2019. Государство и право : Материалы 57-й Международной научной студенческой конференции, Новосибирск, 14–19 апреля 2019 года. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, - 2019. - С. 55-58.

56. Чесноков А. А. Ценностная оценка антикоррупционной правовой политики России // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. - 2024. - № 24. - С. 352-353.

57. Шедий М.В. Коррупция в современной России: проблемы противодействия // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. - 2011. - № 2. - С. 242-251.

58. Шурекова К. А. Социально-правовая сущность коррупции. признаки коррупции. виды коррупции //Актуальные проблемы юриспруденции. - 2020. - С. 192-204

59. Шедий М.В. Коррупция в современной России: проблемы противодействия // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. - 2011. - № 2. - С. 242-251.

60. [Электронный ресурс] URL:
<https://www.transparency.org/ru/press/2022-corruption-perceptions-index-reveals-scant-progress-against-corruption-as-world-becomes-more-violent>.(дата обращения 20.05.2024).